

1.2. АБХ
157
ТРУДЫ ЧЕРКЕССКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
ИСТОРИИ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

К. С. ШАКРЫЛ

СООТВЕТСТВИЯ РУССКИМ
ПРЕДЛОГАМ В ЯЗЫКАХ
ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

ВЫПУСК I

ИЗДАНИЕ ЧНИИ

ОБЛИЗДАТ — ЧЕРКЕССК
1952

81.2/40x
Ш17
ТРУДЫ ЧЕРКЕССКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
ИСТОРИИ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

К. С. ШАКРЫЛ

СОСВЕТСТВИЯ РУССКИМ
ПРЕДЛОГАМ В ЯЗЫКАХ
ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

ВЫПУСК I

ИЗДАНИЕ. ЧНИИ
ОБЛИЗДАТ—ЧЕРКЕССК
1952

„Грамматика (морфология, синтаксис) является собранием правил об изменении слов и сочетании слов в предложении“.

(СТАЛИН).

ВВЕДЕНИЕ

Гениальные труды товарища Сталина по вопросам языкознания имеют величайшее значение для развития всех отраслей советской науки. Они являются классическим примером творческой разработки марксистско-ленинской теории и применения ее к различным областям знаний. Труды товарища Сталина вооружают все наши кадры, в том числе и наших учителей, дают им правильное направление в их повседневной деятельности. На основе трудов И. В. Сталина необозримое поле деятельности открывается для преподавателей русского и родных языков. Учитель постоянно должен держать в центре внимания основополагающие указания И. В. Сталина о том, что „грамматический строй языка и его основной словарный фонд составляют основу языка, сущность его специфики“ (Сталин). Сталинское учение о языке дает прочные основы для построения методики преподавания языков и литературы, как в русской, так и в нерусской школах.

Следуя указаниям товарища Сталина в его трудах по вопросам языкознания, учитель должен особое внимание уделять грамматическим явлениям изучаемого языка. „Грамматика (морфология, синтаксис), — говорит товарищ Сталин, — является собранием правил об изменении слов и сочетании слов в предложении. Следовательно, именно благодаря грамматике язык получает возможность облечь человеческие мысли в материальную языковую оболочку“.

Руководствуясь гениальными трудами И. В. Сталина, нужно добиться решительного улучшения преподавания русского и родных языков в национальных школах,

искореня в их практике порочные влияния так называемого „нового учения“ о языке Н. Я. Марра.

В многонациональном Советском Союзе обучение и образование в школах строится на основе ленинско-сталинской национальной политики. Эта национальная политика в области народного образования состоит в том, что любая нация, малая или большая, любая народность имеет право вести обучение и образование на своем родном языке. Все народы Советского Союза, которые до Великой Октябрьской социалистической революции даже не имели своей письменности, большинство из которых было обречено на вымирание, сейчас обучают своих детей грамоте на своем родном языке. Почему именно на родном языке? На этот вопрос мы находим прямой ответ в работе товарища Сталина „Национальный вопрос и ленинизм“.

„Да потому, — указывает И. В. Сталин, — что миллионные массы народа могут преуспевать в деле культурного, политического и хозяйственного развития только на родном, на национальном языке“¹. (Разрядка моя—К. Ш.)

В Советском Союзе во всех национальных республиках, областях и округах обучение ведется на родном языке. Но наряду с родным языком во всех нерусских школах изучается и русский язык.

Нерусские школы, к которым относятся и школы горских народов Западного Кавказа (кабардино-черкесские, абазинские, адыгейские, абхазские), имеют свои специфические особенности, требующие в отдельных случаях применения и своеобразных методических приемов преподавания.

¹ Сталин. Сочинения, том 11, стр. 355, Москва, 1949 г.

1. ТРУДНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛАХ НАРОДОВ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Трудности преподавания русского языка в школах народов Западного Кавказа вызываются, прежде всего, специфической особенностью нерусских школ вообще.

Эта специфика нерусских школ состоит, во-первых, в том, что вся работа в них по изучению языка и литературы проводится на двух языках—родном и русском; во-вторых, в большинстве случаев родной и русский языки принадлежат к разным языковым системам или группам (семьям), чем и объясняются их грамматические расхождения и фонетические различия. Известно, что по своему грамматическому строю русский язык—флективный, а языки многих народов нашей страны, к числу которых относятся языки Западного Кавказа, не являются флективными. Так, например, в этих языках мы имеем такие грамматические категории и фонетические особенности, которые резко отличают их от русского языка и, наоборот, в русском языке имеется ряд грамматических форм и категорий, которые не имеют себе прямых аналогий в этих языках и т. д.

Эти различия и затрудняют изучение русского языка в указанных выше школах.

Изучение русского языка, как важнейшего средства общения и обмена мыслями людей, достигает своей цели тогда, когда язык изучается осознанно, когда учащиеся видят за грамматическими формами их реальное смысловое содержание, умеют понимать, какими средствами языка достигается поставленная цель. Изучая рус-

ский язык учащиеся должны различать не только основные грамматические правила, с помощью которых передается мысль, но и то, как, какими средствами языкового выражения передаются тончайшие смысловые оттенки, которыми так богат русский язык. Поэтому преподаватели русского языка в школах западных горских народов должны быть хорошо знакомы не только с этими особенностями русского языка, но и с основами и специфическими особенностями родных языков учащихся. Они должны вести свою работу в тесной увязке с преподавателями родных языков, а преподаватели родных языков, в свою очередь, должны хорошо знать грамматику русского языка.

На помощь учителю для преодоления этих трудностей должна прийти педагогическая наука, но и учитель должен проявить свою творческую инициативу в улучшении преподавания русского языка в нерусской школе.

Сейчас мы живем в эпоху великого Сталина, когда простые рядовые люди подсказывают новые методы, новые пути разрешения того или иного вопроса государственного значения. Советский учитель тоже должен искать и находить новые приемы и методы, способствующие наилучшему усвоению учащимися учебного материала. Здесь уместно вспомнить слова лучшего советского педагога-воспитателя А. С. Макаренки:

„Область нашего производства—область воспитания... И в нашей области—я в этом глубоко убежден был всю жизнь—также необходимы изобретения в определенных деталях, даже в их мелочах, а тем более в группах деталей, в системе, в частях системы. **И такие изобретения могут идти, конечно, не только от работников теоретического фронта, но и от обычных рядовых работников, вот таких, как я**“.¹ (Подчеркнуто мною—К. Ш.)

Немало у нас в Советском Союзе учителей-новаторов, которые путем усовершенствования методов обучения добились высокой успеваемости по русскому языку, преодолевая, таким образом, трудности, встре-

¹ А. С. Макаренко. Избранные педагогические сочинения. Изд. АПН РСФСР, Москва, 1939 г. стр. 9—10.

чающиеся в изучении отдельных грамматических категорий русского языка в нерусской школе.

Одной из наиболее трудных грамматических категорий русского языка для учащихся—черкесов, абазинцев, адыгейцев и абхазцев—являются предлоги. Практическое ознакомление с предлогами начинается в школе с первого класса, а элементарное грамматическое понятие о них дается в III и IV классах. Предлоги, как части речи, изучаются в V—VII классах, так что в течение ряда лет учащиеся имеют дело с изучением предлогов. Таким образом, на изучение предлогов отводится много времени в системе изучения русского языка. Но все же для учащихся нерусских школ правильное их употребление вызывает большие трудности. Поэтому следует специально остановиться на вопросе: чем вызваны эти затруднения и как можно преодолеть их?

Затруднения в правильном употреблении русских предлогов вызываются, главным образом, тем, что в интересующих нас языках полностью отсутствуют предлоги и что имеющиеся в грамматике русского языка отношения предлогов к именам не находят себе в языках Западного Кавказа единого соответствия, иначе говоря, передаются не одним только, а несколькими способами. Если мы имеем в некоторых национальных языках такие грамматические категории, которые полностью передают значение русских предлогов, как например, послелог в татарском языке, то в западнокавказских языках мы наблюдаем другое. Русские предлоги в этих языках передаются разными способами, в одних случаях—с помощью имен в роли послелогов, в других случаях—специальными глагольными префиксами места и направления, в третьих—с помощью особых суффиксов. Более того, один и тот же русский предлог в языках народов Западного Кавказа часто передается несколькими способами. Как мы видим, единого соответствия русским предлогам в этих языках нет, но те соответствия, которые мы имеем между русским и языками Западного Кавказа, должны быть максимально использованы учителями русского языка при изучении предлогов. Учителя должны на доступных пониманию учащихся формах и примерах показать им,

какими грамматическими приемами передаются значения русских предлогов в этих языках.

Следует заметить, что способы передачи значений русских предлогов в различных языках Западного Кавказа одинаковы, т. е. передаются одними и теми же грамматическими формами.

Наиболее простым и легко доступным приемом передачи значений русских предлогов является передача их с помощью имен в роли послелогов. Послелогии эти в большинстве своем восходят к самостоятельным именам и до сих пор не потеряли реально-семантической связи с теми именами, от которых они происходят.

Другая характерная особенность послелогов по сравнению с русскими предлогами состоит в том, что в отличие от русских предлогов эти послелогии ставятся после тех слов, к которым они относятся. Поэтому в специальной литературе они называются послелогоми.

В количественном отношении послелогов меньше, чем предлогов в русском языке. Поэтому не все русские обороты с предлогами могут быть переданы с помощью послелогов. Но этот пробел восполняется, как мы уже отчасти говорили, путем использования префиксов пространственных отношений, которые (префиксы), в свою очередь, имеют свои специфические особенности. Эти особенности заключаются в следующем: префиксы места в этих языках выражают такие оттенки пространственных отношений, которые в русском языке совершенно не различаются, так что одному русскому предлогу может соответствовать несколько префиксов. Так, например, русскому предлогу „в“ в кабардино - черкесском языке соответствуют префиксы: **щэ**, **хэ**, **дэ**//**ды**, **и**. Приведем примеры:

Щэ. Сэ пэшым сы-**щэ**-сщ — Я в комнате сижу¹.

Хэ. Мывэр псым **хэ**-лъщ — Камень лежит в воде.

Ды. Татлустан кьуажэм **ды**-хьащ — Татлустан в аул въехал.

И. Сэ мащэм с-и-лъщ — Я лежу в яме.

Русскому предлогу „в“ в абазинском языке соответствуют следующие префиксы пространственных отно-

¹ Порядок расположения слов в русском переводе, в основном, соответствует порядку расположения слов в оригинале.

шений: **гівна**, **та**//**ты**, **л**//**ла**, **наш**, **ца**. Приведем примеры:

Гівна. Сара а-гівна сы-**гівна**-чіванІ — Я сижу в комнате (в доме).

Та. Ачквын адзы д-**та**-шл-тІ — Мальчик вошел в воду.

Ла. АшварацыгІв абна ды-**ла**-лтІ — Охотник в лес вошел.

Нашы. АпхягІв акласс д-**нашы**-лтІ — Ученик в класс вошел.

Ща. Ашыблашв адгьыл — ачІвыла и-**ца**-лтІ (и-ца-щт) — Крот врылся в землю.

Такое же явление мы имеем в абхазском языке.

Русскому предлогу „в“ в адыгейском соответствуют префиксы: **и**, **хэ**, **кьо**, **дэ**, **чІэ** и др. Приведем примеры.

И. Унэм с-и-с — Я сижу в комнате (дома).

Хэ. Мыжьыр псым **хэ**-ль — Камень лежит в воде.

Кьо. Кьогум **кьо**-упу — В угол стань.

Дэ. Умар кьуаджІэм **дэ**-хьагъ — Умар в аул въехал.

ЧІэ. Сымаджэр больницэм **чІэ**-ль — Больной в больнице лежит.

Бывает и обратное явление, когда один и тот же глагольный префикс места употребляется в нескольких значениях.

Так, например, префикс **дэ** используется для выражения действия личного отношения в значении с кем-то, с чем-то, т. е. соответствует русскому творительному падежу с предлогом „с“. Этот же префикс **дэ** используется для выражения места действия или состояния предмета, что обычно передается русским предложным падежом с предлогом „в“, „во“. Например:

Неушы бедзерым сы(б)-**дэ**-кюшт — Завтра я с тобой на базар пойду.

Шыр Іэгум **дэ**-т — Лошадь во дворе стоит и т. д.

Послелогии имеют свою специфическую особенность, заключающуюся в следующем: одни и те же послелогии в соединении с одним именем могут выполнять служебную функцию, т. е. имеют значение послелога, а в других случаях сохраняются в роли обычного име-

ни существительного или прилагательного. Например: *кыб-сина*, *кыб мзудзэ*—спина болит, во фразе же *Уна кыбам кыакыр дэт*—сзади дома стоит сарай, слово *кыб* использовано для выражения пространственного отношения.

Для того, чтобы правильно пользоваться родным языком учащихся во время изучения русских предлогов, преподавателю русского языка необходимо знать эти особенности послелогов, префиксов места и пространственных отношений.

В большинстве случаев, как показывают наблюдения, преподаватели русского языка в этих школах не пользуются родным языком учащихся и не опираются на него. Для учащихся значения предлогов остаются нераскрытыми и они заучивают эти предлоги механически. В силу этого, учащиеся V—VII классов этих школ допускают в употреблении предлогов следующие типичные ошибки:

1. Пропуск предлога: „Я иду школа“, вместо „Я иду в школу“; „Я был школа“, вместо „Я был в школе“; „Мой отец город поехал“, вместо „Мой отец в город поехал“; „Я товарищем кино пойду“, вместо „Я с товарищем в кино пойду“ и т. д. Пропуская предлоги, учащиеся тем самым делают и другие ошибки в падежных окончаниях слов, к которым эти предлоги относятся.

2. Употребление одного предлога вместо другого. Как в устной русской речи, так и в письменных работах, школьники часто путают предлог „в“ с предлогом „на“; говорят: „Я иду на школ“, вместо „Я иду в школу“; „Я купался на реке“, вместо „Я купался в реке“. Предлог „в“ с предлогом „у“: „Учительница стоит в стене“, или говорят—„на стене“. Путают также предлог „на“ с предлогом „к“, говорят: „Смотрю к тебе“, вместо „Смотрю на тебя“.

3. Вставка предлогов там, где не нужно, например: „Пишу с карандашом“, вместо „Пишу карандашом“; „Рубил дрова с топором“, вместо „Рубил дрова топором“; „Я иду к домой“—„Я иду домой“ и т. д.

4. Слитное написание предлогов с теми словами, к которым они относятся: *стоварищем*, *вклассе*, *креке*, *нареке* и т. д., вместо *с товарищем*, *в классе*, *к реке*, *на реке*.

Преодолеть эту трудность в 5—7 классах с наименьшей затратой времени и труда преподаватели русского языка в указанных нерусских школах могут с помощью родного языка учащихся.

Насколько эффективно действует на учащихся использование их родного языка для уяснения значения русских предлогов, свидетельствует один факт, очевидцем которого был автор настоящих строк. Факт этот имел место в 5 классе одной из адыгейских школ.

Учительница русского языка задавала вопросы, ответы на которые требовали употребления тех или иных предлогов. Она стала у стены и задала классу такой вопрос: „Где стоит ваша учительница?“ Один из учащихся ответил: „Наша учительница стоит в стене“. Другой ученик, желая поправить своего товарища, сказал: „Наша учительница стоит на стене“. Потом учительница перевела ответы учеников на адыгейский язык. Ученики, поняв допущенные ими ошибки, смутились и стали извиняться перед учительницей. Затем учительница, с помощью родного языка учащихся, разъяснила значение предлогов „в“ и „у“, привела ряд примеров с этими предлогами из русского языка и показала способы передачи их на родной язык учащихся. Учащиеся остались очень довольны данным уроком и заявили, что они так хорошо усвоили значение этих предлогов, что больше никогда ошибок не допустят, а учительница, как потом призналась, убедилась, как с помощью родного языка учащихся можно добиться многого на уроках русского языка.

Принципы построения методики изучения русских предлогов в татарской школе, как-то: наглядность, опора на родной язык, выдвинутые проф. Н. К. Дмитриевым и проф. В. М. Чистяковым¹, в значительной степени применимы и для нерусских школ Западного Кавказа. Но конечно, при этом нужно учитывать особенности этих языков.

Для V—VII классов наиболее приемлема опора на родной язык учащихся, т. е. объяснение значения

¹ Проф. П. К. Дмитриев, проф. В. М. Чистяков—очерки по методике преподавания русского языка в татарской школе. Сборник „Вопросы методики преподавания русского языка в нерусской школе“. Изд. 1948 г., стр. 94—113.

русских предлогов надо проводить с помощью соответствующих форм и приемов родного языка. Можно пользоваться в указанных классах и принципами наглядности, но только в качестве вспомогательного материала. Принцип наглядности наиболее приемлем для начальной ступени ознакомления учащихся нерусской школы с русскими предлогами, т. е. для начальных классов.

Принцип опоры на родной язык должен иметь место и в начальной стадии ознакомления учащихся с русскими предлогами.

II. ИМЕНА СО ЗНАЧЕНИЕМ ПОСЛЕЛОГОВ

Для того, чтобы эффективно использовать соответствующие языковые факты из языков Северо-Западного Кавказа (кабардино-черкесского, адыгейского, абазинского, абхазского) при изучении русских предлогов, нужно знать, какими средствами передаются значения русских предлогов в этих языках.

Как мы уже говорили, в языках Западного Кавказа нет предлогов и предложных конструкций, но это не означает, что русским предлогам и их значениям нет никаких соответствий в этих языках. Соответствия эти имеются, и они очень конкретны, но по степени их простоты и доступности для учащихся они неодинаковы: имеются наиболее простые, легко доступные, и сложные, трудно поддающиеся распознаванию не только для учащихся, но и для преподавателей национальных языков в этих школах.

Наиболее доступной и простой формой передачи значения русских предлогов является именная форма. Для выражения значения предлогов в указанных языках используется ряд имен в служебном значении, большинство из которых в других случаях употребляется в качестве существительных. Так, например, по кабардино-черкесски и адыгейски—**кIыб** (адыг.), **щIыб** (каб. черк)—спина, имеют самостоятельное именное значение, но эти же слова, употребляемые в качестве служебных слов, показывают место глагольного действия в значении русского предлога „за“. Сравните каб. чер. унэ **щIыбым** сарай дэтщ, (адыг.) унэ **кIыбым** къакъыр щит—за домом стоит сарай. Но не все слова, упо-

требляемые в качестве послелогов, сохраняют свое конкретно-вещественное значение. Некоторые из них потеряли свое первоначальное значение; на данном этапе языкового развития они употребляются только в качестве служебных слов. К ним относятся послелог: **пае**—для, ради; **пашьхIэ**—перед, **тIуак**—промежуток между чем-то и другие.

То обстоятельство, что некоторые послелогии обнаруживают непосредственную связь с теми именами, от которых они образовались, показывают, что и те послелогии, которые в данное время выполняют только служебную функцию, некогда имели самостоятельное именное значение.

Поэтому в специальной литературе они называются именами со значением послелогов, но мы в дальнейшем изложении будем называть их просто послелогии. Такое же положение мы имеем в абазинском и абхазском языках.

Послелогии эти должны быть максимально использованы преподавателями русского языка при прохождении русских предлогов, как в начальной стадии ознакомления детей с предлогами, так и при их систематическом изучении.

Преподаватели русского языка должны работать в полном контакте с преподавателями родных языков. Они должны планировать свою работу так, чтобы прохождению той или иной грамматической категории русского языка предшествовало изучение той же грамматической категории родного языка или же их соответствие. Это даст им возможность успешно проводить сравнение соответствующих грамматических категорий и форм русского языка с уже известными учащимся аналогичными грамматическими категориями и формами родного языка.

Таким образом, из сказанного ясно, что изучению русских предлогов в нерусских школах должно предшествовать твердое усвоение послелогов в родных языках, а также соответствующих глагольных префиксов, передающих значение русских предлогов. Здесь преподаватели русского и родных языков встретятся с одной трудностью. В учебниках по родным языкам для V—VII классов этим грамматическим формам отводит-

ся незначительное место. Учитывая этот пробел в учебниках, мы считаем необходимым подробно остановиться на этих грамматических формах данных языков.

Послелогии в этих языках называются такие слова, которые выполняют служебную роль, показывая местные или пространственные отношения и ставятся после того слова, к которому они относятся и соответствуют русским предлогам. Ниже приводим наиболее употребительные послелогии в языках Западного Кавказа и их соответствия в русском языке.

Кабардино-черкесский язык

1. **Гупэ**. Для выражения значения русского предлога „перед“ в кабардино-черкесском языке употребляется послелог **гупэ**, который в том же значении употребляется и в адыгейском языке.

Унэм и **гупэм** шы щытщ—Перед домом стоит лошадь, буквально: дом его лицевой части (стороны) лошадь стоит.

Сараим и **гупэм** акация щытщ—Перед сараем стоит акация, буквально: сарай его лицевой части (стороны) акация стоит.

2. **Пашхьэ**. В значении русского предлога „перед“ в кабардино-черкесском языке употребляется послелог **пашхьэ**.

ЕджакIуэр егъэджакIуэм и **пашхьэ**-м щытщ-м (итщ)—Учащийся стоит перед учителем.

3. **Бжэлупэ**. Русскому предлогу „перед“ (буквально у отверстия двери) в кабардино-черкесском языке соответствует послелог **бжэлупэ**, например:

Унэ **бжэлупэ**-м жыг Iутищ (щытщ)—Перед домом (напротив двери) стоит дерево.

4. **ЩхьэкIэ**. Послелог **щхьэкIэ** в кабардино-черкесском языке используется для передачи значения русского предлога „для“ с родительным падежом. Приведем примеры:

Уэр **щхьэкIэ** къэрандащ къэсщэхуащ—Я для тебя карандаш купил.

Уэ сэр **щхьэкIэ** дж́анэ у́од—Ты для меня рубашку шьешь.

5. **ПапщIэкIэ**. В качестве послелого для передачи значения русского предлога „для“ в кабардино-черкесском языке также употребляется слово **папщIэкIэ** или **папщIэ**.

Уэр **папщIэкIэ**//**папщIэ** дж́анэ сод—Для тебя рубашку я шью.

Уэ сэр **папщIэкIэ**//**папщIэ** дж́анэ у́од—Ты для меня рубашку шьешь.

6. **Щыб**. Русскому предлогу „за“ с творительным падежом в кабардино-черкесском языке соответствует слово **щыб**, употребляемое в качестве послелого. Пример:

Унэ **щыбым** сарай дэтщ—За домом стоит сарай.

7. **Щлагъ**. Кабардино-черкесский послелог **щлагъ** соответствует русскому предлогу „под“ с винительным и творительным падежами.

Тетрадыр книгэ **щлагъ**-ым, щIэлъхьэ—Положи тетрадь под книгу.

Книгар журнал **щлагъ**-ым щIэлъщ—Книга лежит под журналом.

8. **Щхьэ**. В качестве послелого со значением „над“ в кабардино-черкесском языке употребляется слово **щхьэ**, которое означает „голова“. Пишется этот послелог слитно с тем словом, к которому он относится, например:

Лампыр столы-**щхьэ**-м деж пылъщ—Лампа висит над столом, буквально: лампа, стол, голова на висит.

Послелог **щхьэ** употребляется и в значении предлога „на“. Столым и **щхьэм** тхыль тельщ—На столе лежит книга.

В значении предлога „на“ употребляется послелог **щылу**.

Тетрадыр партэ **щылу**-м тельхьэ—Положи тетрадь на парту.

9. **Деж**. Послелог **деж**, так же как и в адыгейском языке, в кабардино-черкесском языке употребляется в нескольких значениях. Он соответствует следующим русским предлогам:

а) **Деж** употребляется для передачи значения русского предлога „у“ с родительным падежом. Приведем примеры:

Унэм (и) **деж** жыг щытщ—У дома (близко, у самого) стоит дерево.

Сэ учителым **деж** сыщыIащ—Я был у учителя.

б) Послелог **деж** употребляется также для передачи значения русского предлога „от“:

Сэ си кьуэшым (и) **деж** сыкыкIыжащ—Я от своего брата пришел.

Сэ учителым (и) **деж** сыкыкIыжащ—Я от учителя пришел.

в) **Деж** в кабардино-черкесском языке используется также и для передачи значения русского предлога „к“ с дательным падежом:

Любэ учителым (и) **деж** макIуэ—Люба идет к учителю.

Асят и ныбжьэгъум (и) **деж** кIуащ—Асят ушла к подруге.

10. **Щыщ**. Для передачи значения русского предлога „из“ (числа) в кабардино-черкесском языке употребляется послелог **щыщ**:

Ди колхозым и кIэртIофым **щыщ** бригадырм Черкесск ешэ—Бригадир из картошки нашего колхоза в Черкесск везет.

Послелог **щыщ** в сочетании со словом „зыщ“ (один) употребляется также и в значении „один из“: пIа́стэр—шхы́ным **щыщ** зыщ—Паста—одно из кушаний (есть).

11. **Къыщегъэжъауэ**. В значении предлога „от“ с родительным падежом в кабардино-черкесском языке употребляется слово **къыщегъэжъауэ**, которое буквально означает „начиная от“. Приведем примеры:

Ставрополь **къыщегъэжъауэ** Черкесск нэгъунэ километри 120 дэлъщ—От Ставрополя до Черкесска 120 километров, буквально: Ставрополь от начиная Черкесск до между ними 120 километров лежит.

12. **Нэгъунэ**. Предлог „до“ с родительным падежом употребляемый в русском языке для передачи понятия расстояния на вопрос „до чего?“ в кабардино-черкесском языке передается через послелог **нэгъунэ**:
Ставрополь **къыщегъэжъауэ** Черкесск **нэгъунэ** ки-

лометри 120 дэлыщ—От Ставрополя до Черкесска 120 километров.

13. **Нэсыху.** В качестве послелого для передачи значения предлога „до“ в кабардино-черкесском языке употребляется **нэсыху, нэс**;

Ди колхозым кышыщэдзауэ Черкесск **нэсыху** (нэс) километри 10 дэлыщ—От нашего колхоза до Черкесска 10 километров.

14. **Кышыщэдзауэ.** Для передачи значения русского предлога „от“ в кабардино-черкесском языке употребляется и послелог **кышыщэдзауэ**:

Ди унэм **кышыщэдзауэ** школым нэсыху (нэс) километри 2 дэлыщ—От нашего дома до школы 2 км.

15. **Клуэц.** Нахождение предмета внутри чего-нибудь в кабардино-черкесском языке передается с помощью послелого **клуэц**, который соответствует русскому предлогу „в“ с винительным падежом:

Матэ куэц-ым мыэрысэ илыщ.—В корзине лежат яблоки.

Сэ мащэ **клуэц**-ым сисщ—Я в (внутри) яме сижу.

16. **Ку.** Русскому предлогу „в“ с дательным падежом в черкесском языке соответствует послелог **ку**:

Сэ мэзым и **ку**-м сыхэтщ—Я в лесу стою.

17. **Ншэ.** Для передачи значения предлога „без“ в кабардино-черкесском языке используется послелог **ншэ**, который пишется слитно с тем словом, к которому он относится:

Книгэ-**ншэ**-у уеджэныр гугъущ—Без книги трудно учиться.

Іэщэ-**ншэ**-у щаклуэ умыклуэ—Без ружья на охоту не ходи.

18. **Мыэу.** Предлогу „без“, „не“ также соответствует послелог **мыэу**: Книгэ уи-**мыэу** уеджэныр гугъущ—Трудно учиться без книги, буквально: книгу ты не имея, тебе учиться трудно.

Іэщэ уи-**мыэ**-мэ щаклуэ умыклуэ—Если ты без ружья, не ходи на охоту, буквально: оружие ты не имеешь если, на охоту ты не ходи.

Адыгейский язык

1. **Пашъхъэ.** Послелог **пашъхъэ** соответствует русскому предлогу „перед“ с творительным падежом. Приведем примеры:

Унэ **пашъхъэ**-м акацие щыт—Перед домом стоит акация, буквально: дом перед (у самого дома) акация стоит.

Унэ **пашъхъэ**-м щаклор щыт—Перед домом стоит охотник, буквально: дом перед (у самого дома) охотник стоит.

2. **Пчъэлу.** Адыгейский послелог **пчъэлу** тоже соответствует русскому предлогу „перед“.

Унэ **пчъэлу**-м чыгыр щыт—Перед домом стоит дерево, буквально: у входа в дом стоит дерево.

3. **Гупэ.** В значении русского предлога „перед“ в адыгейском языке употребляется **гупэ**—от слова „лицо“, „перед лицом“.

Унэ **гупэм** Аминат щыт—Перед домом стоит Аминат, буквально: дом лицевой его частью стоит Аминат.

4. **Паеклэ.** Русскому предлогу „для“ с родительным падежом соответствует в адыгейском языке послелог **паеклэ**. **Паеклэ** употребляется также и в значении „ради“.

Аминат **паеклэ** непэ Іоф фэсшлэн—Для (ради) Аминат (женское имя) сегодня я буду работать.

5. **Фэшлыклэ.** В качестве послелого со значением „для“, „ради“ в адыгейском языке употребляется еще слово **фэшлыклэ**, например:

О заявление сэщ-**фэшлыклэ** отхы—Ты заявление для меня пишешь.

О джанэ сэщ-**фэшлыклэ** оды—Ты рубашку для меня шьешь.

6. **Пае.** Для передачи значения русского предлога „для“ в адыгейском используется и послелог **пае**. Например:

Стенгазетым **пае** картинкэхэр тищыклагъ—Нам нужны картинки для стенгазеты.

7. **Кыб.** Русскому предлогу „за“ с творительным падежом в адыгейском языке соответствует послелог

кIыб, который в неслужебном употреблении передает понятие „спина“.

Унэ **кIыб**-ым къакъыр щыт—За домом стоит сарай, буквально: дом спина (у спины дома) сарай стоит.

Пальтор шкаф **кIыб**-ым пылъ—Повесь пальто за шкаф, буквально: пальто шкаф спина (у спины шкафа) повесь.

8. Предлогу „за“ соответствует также адыгейский послелог **ужы**.

Сэ учителым **ужы**-ужы ситэу сыкIуагъ—Я (вслед) за учителем пошел.

Послелог **ужы**, употребляемый самостоятельно, означает „след“.

9. **ЧIэгъ**. Адыгейский послелог **чIэгъ** соответствует русскому предлогу „под“ с творительным и винительным падежами.

Тетрадыр тхылъы **чIэгъ**-ым чIалъхъ — Положи тетрадь под книгу.

Тхылъэр стол **чIэгъ**-ым чIэлъ—Книга лежит под столом.

Щэлъэ **чIэгъ**-ым—Под ведром, и т. д.

Послелог **чыгъ** используется и для передачи значения сложного предлога „из-под“ с родительным падежом:

Тхылъэр стол **чIэгъ**-ым кычIэсхыгъ—Книгу взял из-под стола, буквально: книгу стол под взял, вытащил.

10. **Шъхъагъ**. Предлогу „над“ с творительным падежом соответствует адыгейский послелог **шъхъагъ**, что значит: „голова“, „выше головы“.

Даудэ плакатэр къэблачъэм **ы-шъхъагъ**-ы пилъагъ—Дауд вывесил над воротами плакат, буквально: Дауд вывесил выше головы ворот плакат.

11. **Дэжь**. Послелог **дэжь** имеет несколько значений. Он соответствует нескольким русским предлогам:

а) **Дэжь** употребляется в адыгейском языке для передачи значения русского предлога „у“ с родительным падежом.

Унэм **дэжь** чыгъыр щыт—У дома (у самого, близко) стоит дерево.

Сэ учителым **дэжь** сыщыIагъ—Я был у учителя.

Сэ унэм **дэжь** сыщт—Я стою у (около) дома.

б) Послелог **дэжь** употребляется в том же значении, что и русский предлог „от“ с родительным падежом.

Сэ **сшы дэжь** сыкъэкIыжьыгъ—Я пришел от брата, буквально: я мой брат от него вернулся.

в) Послелог **дэжь** в адыгейском языке используется также и для передачи значения русского предлога „к“ с дательным падежом.

Любэ учителым **дэжь** макIо—Люба идет к учителю, буквально: Люба учитель к нему идет.

Сарра иныбджэгъу **дэжь** кIуагъэ—Сарра ушла к подруге.

12. **ЦакI**. Русский предлог „у“ с родительным падежом в адыгейском передается с помощью послелога **цакI**, со значением „край чего-либо“, у „края чего-то“.

Стол **цакI**-эм сыщысыгъ—Я сидел у стола, буквально: стол край я сидел.

13. **КIылу**. Семантическое значение русского предлога „на“ с винительным или предложным падежом в адыгейском языке передается с помощью послелога **кIылу**. **КIылу** по-адыгейски значит „поверхность“.

Тетрадыр парт **кIылу**-м телъхъ—Положи тетрадь на парту, буквально: тетрадь парта на поверхность положи.

Iэр парт **кIылу**-м телъхъ—Положи руку на парту.

14. **Нэс**. Предлог „до“ с родительным падежом, употребляемый для выражения понятия расстояния на вопрос: до чего? в адыгейском передается через послелог **нэс**, например:

Мыекъуапэ кыщегъэжьагъэу Краснодар **нэс** км 150 дэлъ—От Майкопа до Краснодара 150 км.

Тиколхоз кыщегъэжьагъэу школым **нэс** км 2 дэлъ—От нашего колхоза до школы 2 км.

15. **Кыщегъэжьэгъэу**. Предлог „от“ с родительным падежом, употребляемый для выражения понятия исходного направления, на вопрос: от чего? от кого? в адыгейском языке передается через выражение **кыщегъэжьагъэу**, которое можно перевести по-русски так: „начиная от“.

Мыекъуапэ **кыщегъэжьагъэу** Краснодар **нэс** км. 150 дэлъ—От Майкопа до Краснодара 150 км, буквально: Майкоп от начиная Краснодар до 150 км.

16. **Къэсынклэ**. Предлог „до“ с родительным падежом, употребляемый в русском языке для выражения времени, в адыгейском передается через **къэсынклэ**. По-русски дословно его можно перевести так: до прихода или до наступления (чего-то), например:

Каникулыр **къэсынклэ** къэнагъэр мэфэ заул—До каникул осталось несколько дней, буквально: каникулы до прихода—наступления осталось несколько дней.

17. **Щышы**. Предлогу „из“ с родительным падежом в адыгейском языке соответствует послелог **щышы**.

Тиколхоз икартошке щыщ бригадырм Мыекъяупэещэ—Бригадир картошку из нашего колхоза в Майкоп везет, буквально: наш колхоз картошка из бригадыр Майкоп везет.

18. **Щыщ**. В адыгейском языке значение русского предлога „из“, употребляемого в значении „один из“, передается также с помощью именного послелога **щыщ**, значение которого можно передать по-русски так: „есть один из них“, например:

Пастэр—щынымэ **ащыщ**—Паста—одно из кушаний есть.

Шыр—псэушъхэмэ **ащыщ**—Лошадь—одно из животных есть.

Унэр—псэуалъэмэ **ащыщ**—Дом—одна из построек есть.

19. **Уимылэ**. Послелог **уимылэ** соответствует русскому предлогу „без“.

Тхыль **уимылэмэ** юф пцлэнэр кьин—Трудно работать без книги; буквально: книги если нет, дело делать трудно.

Іашэ **уимылэмэ** шакло умыкю—Если ты без ружья, не ходи на охоту, буквально: оружие если ты не имеешь, на охоту не ходи.

20. **Клоуц**. Нахождение предмета внутри чего-нибудь в адыгейском языке передается через **клоуц**. Это служебное слово соответствует русскому предлогу „в“ с творительным падежом.

Унэ **клоуц**-ым сис—Я сижу (нахожусь) в комнате.

Класс **клоуц**-ым сис—Я сижу (нахожусь) в классе.

Приведенными нами выше послелогами, в основном, исчерпывается перечень наиболее употребительных

адыгейских послелогов, которые могут быть использованы преподавателями русского языка адыгейской школы для сопоставления их с русскими предлогами, как один из видов соответствия русским предлогам.

Абазинский язык

1. **Хъазла**. В абазинском языке для передачи значения русского предлога „для“ с родительным падежом употребляется послелог **хъазла**, который обнаруживает полное соответствие с данным предлогом. Употребляется он с личными местоименными префиксами, в зависимости от того, к какому лицу обращена речь. Приведем примеры:

Сара уара **уыхъазла** асы здзахит!—Я для тебя рубашку шью.

Сара уара **уыхъазла** къарандаш схвглит!—Я для тебя карандаш покупаю.

Хлара астенгазет **ахъазла** асуратква хlтахъып!—Нам нужны картины для стенгазеты.

2. **Цлахь**. Русскому предлогу „под“ в абазинском языке соответствует послелог **цлахь**, который восходит к слову **ацл-гlва**—дно; к нему прибавляется суффикс направления **ахь**, означающий „туда“, „к чему-то“.

Атетрадь акнига **ацлахь** йцлациа — Положи тетрадь под книгу.

Акнига ажурнал **ацлахь** йыцлал! — Книга лежит под журналом.

3. **Хъахь**. Послелог **хъахь** как и предыдущий послелог **цлахь**, составной; состоит он из **ахъа**—голова и **ахь**. Послелог **хъахь** соответствует предлогу „над“ с творительным падежом.

Амза астол **ахъахь** икlныхlал!—Лампа висит над столом.

Аплакат асурат **ахъахь** икlныхlал!—Плакат висит над портретом.

4. **Пны**. Послелог **пны** в абазинском языке употребляется для обозначения нескольких отношений. С помощью **пны** в абазинском языке передается значение русских предлогов „из“, „у“, „от“, „в“, „к“. Приведем примеры на каждое из этих соответствий.

1. АшварацыгІв абна **апны** дгІалцІтІ—Охотник вышел из лесу.

Сара Москва **апны** сгІатыцІтІ—Я приехал из Москвы, буквально: я изнутри Москвы приехал.

2. Сара арыпхягІв **ипны** сыъан—Я был у учителя.
Ажв агвашв **апны** йгылапІ—Корова стоит у ворот.

3. Сара саща **ипны** сгІатыцІтІ—Я от своего брата пришел.

Цуца лыквлагІв **лыпны** д-гІатыцІтІ—Цуца от своей подруги пришла.

4. АпхягІв апхярта **апны** дцІлапІ—Ученик пойдет в школу.

АпхягІв апхярта **апны** даъапІ—Ученик находится в школе.

АшварацыгІв абна **апны** дцатІ—Охотник пошел в лес.

5. Цуца лыквлагІв **лпны** дцатІ—Цуца пошла к своей подруге (ровеснице).

Джамбек йыквлагІв **ипны** дцатІ—Джамбек пошел к своему товарищу (ровеснику).

5. **Дъа**. Значение предлога „без“ с родительным падежом в абазинском языке передается с помощью послелога **дъа**, который по ныне действующим орфографическим правилам пишется слитно с тем словом, к которому он относится, например:

Книга-дъа уапхярныс баргвыпІ—Трудно учиться без книги.

Уара швокъ-дъа швараца умцан—Ты без ружья на охоту не ходи.

6. **Рыуа**. Послелог **рыуа** состоит из префикса множественного числа р(ы) и собственно послелога уа. Послелог **рыуа** соответствует предлогу „из“, употребляемому в русском языке в значении „один из“. Приведем примеры:

Акнигаква **рыуа** йутахъу гІалх—Выбери из книг, которая тебе нужна (нравится).

Атшква **рыуа** йутахъу гІалх—Выбирай из лошадей, которая тебе нравится (нужна).

7. **Аштахъ**. В качестве послелога в абазинском языке употребляется ряд наречий, с помощью которых

передаются значения некоторых русских предлогов. Слово **аштахъ** состоит из **а-шта**—след и послелога направления **ахъ**, употребляемого в абхазском языке, в отличие от абазинского в качестве самостоятельного послелога направления. **Аштахъ** в абазинском языке используется для передачи значения русского предлога „за“. Приведем примеры:

Арымдза атдзы **штахъ** игылапІ—Скамейка стоит за домом, буквально: скамейка, дом его задней части туда стоит.

Аклуб **аштахъ** ацІла гылапІ—За клубом стоит дерево.

8. **Апахъ**. В качестве послелога в абазинском языке употребляется слово **пахъ**, которое соответствует предлогу „перед“ в русском языке.

Атдзы **апахъ** ауандыр игылапІ—Перед домом стоит арба.

Апхярта **апахъ** арыпхягІв дгылапІ—Перед школой стоит учитель.

9. **Аргван**. Для передачи значения русского предлога „у“ в абазинском употребляется слово **аргван**:

АцІла атдзы **аргван** игылапІ—У (самого) дома стоит дерево.

Ажв ахІамоч **аргван** ичІвапІ—Корова у (самого) хлева лежит.

10. **Ауаца**. Русскому предлогу „в“, показывающему нахождение предмета внутри чего-нибудь, соответствует послелог **ауаца** в абазинском языке.

АпхягІв акласс **ауаца** дгылапІ—Ученик стоит в классе.

Ашвъабгъвы астал **ауаца** итапІ—Бумага лежит (находится) в столе.

Ашы атшатра **ауаца** игылапІ—Лошадь стоит в конюшне.

11. **Акв**. Значение русского предлога „на“, который показывает нахождение предмета на верху чего-нибудь, в абазинском языке передается с помощью послелога **акв**, который означает „верх“, „вершина“ чего-нибудь.

Ацгвы атдзы **акв** йхъолтІ—Кошка полезла на крышу дома.

АхIвыхIв ацIла акв йквчIвапI—Голубь сидит на макушке дерева.

12. **Дза.** Русскому предлогу „до“ в абазинском языке соответствует послелог дза, который, в отличие от большинства других послелогов, пишется слитно с тем словом, к которому он относится, например:

ХIара хIапхярта-дза гIв-километркI бжяпI—До нашей школы 2 километра.

Черкесск-дза жва-километркI бжяпI—До Черкесска 10 километров.

ХIара хIколхоз-дза хв-километрыркI бжяпI—До нашего колхоза 5 километров.

13. **ЙашIарышвта.** В качестве послелога, обозначающего исходный пункт, в абазинском языке употребляется слово йашIарышвта. Оно соответствует русскому предлогу „от“.

ХIара хIапхярта йашIарышвта Ставропольдза километршкIы бжяпI—От нашей школы до Ставрополя 100 километров.

ХIара хIаклуб йашIарышвта Черкесскдза жва-километр бжяпI—От нашего клуба до Черкесска 10 километров.

Абхазский язык

В абхазском языке мы имеем ряд послелогов, с помощью которых передается значение русских предлогов. Ниже приводим послелоги, с помощью которых передается в абхазском языке значение некоторых русских предлогов.

1. **Къны.** Послелог къны в абхазском языке употребляется в нескольких значениях, так же как абазинский послелог пны, послелог дежъ в адыгейском и кабардино-черкесском языках.

Послелог къны, в той или иной степени может передать значение русских предлогов „в“, „у“, „на“; употребляется он в сочетании с личными местоименными префиксами:

а) Саб акыта а-къны дынхоитI—Мой отец живет в деревне.

СахIвща ашкIол а-къны дыкъяупI—Моя сестра находится в школе.

Саща ар р-къны дыкъяупI—Мой брат находится в армии.

б) Ажв агуашв а-къны игылаупI—Корова у ворот стоит.

Закъари сара сы-къны дыкъяупI—Закери у меня находится.

Асаби нан л-къны дтIваупI—Ребенок у матери сидит.

в) Ашвкъву астал а-къны иквупI—Книга лежит на столе.

Атрактор амгIва а-къны игылоупI—Трактор на дороге стоит.

ХIабаху айзара а-къны дыкъян—Хабаху на собрании был.

2. **Цкъа.** Русскому предлогу „под“ с творительным падежом в абхазском языке соответствует послелог цкъа, который восходит к слову ацI—дно. По своей природе послелог цкъа сложный, состоит он из цIа, от слова ацI—дно и суффикса направления къа, тоже употребляемого в качестве послелога. Цкъа показывает нахождение предмета под чем-то. Употребляется он с личными местоименными префиксами.

Ананыр а-цIкъа ауардын гылоупI—Под навесом стоит арба.

Муса и-цIкъа ампыл кIаршвупI—Под Мусой лежит мячик.

АцIла а-цIкъа ахIвыс тIвоупI—Под деревом лежит теленок.

3. **Апхъа.** Для передачи значения предлога „перед“ с творительным падежом в абхазском языке употребляется послелог апхъа; употребляется он так же, как и предыдущие послелоги, с личными местоименными префиксами.

АгIвны а-пхъа ахIа гылоупI—Перед домом стоит груша.

АцIагIвы арцIагIвы и-апхпа дгылоупI—Ученик стоит перед учителем.

Гунда л-апхъа ачавра кIаршвупI—Перед Гундой платок лежит.

4. **Зы.** Русскому предлогу „для“ с родительным падежом в абхазском языке соответствует послелог зы,

употребляемый с личными местоименными префиксами, например:

Стшы **а-зы** акьар аасхуитІ—Я для своей лошади овес купил.

Сасран ипа **и-зы** ампыл ааихутІ—Сасран для своего сына мячик купил.

Хамида лпхІа **л-зы** ацкІы лдзахыитІ—Хамида для своей дочери платье сшила.

5. **Ханы**. Значение русского предлога „над“ с творительными падежом в абхазском передается с помощью послелога **ханы**, употребляемого в сочетании с личными префиксами.

Астол **а-ханы** алампа кІнахІаупІ—Над столом висит лампа.

АцІагІвы **и-ханы** апортрет кІнахІаупІ—Над учеником висит портрет.

Амшын **а-ханы** ахІаирпІлан хаупІ—Над морем аэроплан летает.

6. **Ахь**. Послелог **ахь** соответствует русскому предлогу „к“ с дательным падежом:

Сара саща **и-ахь** сцоитІ—Я к своему брату иду.

Ахьча араху амшын **ахь** икІаицитІ—Пастух стадо к морю погнал.

Послелог **ахь** употребляется и в значении русского предлога „в“ с винительным падежом:

Лиуба ашкол **ахь** дцеитІ—Люба пошла в школу.

АшварацагІв абна **ахь** дцелтІ—Охотник пошел в лес.

7. **ТІв**. В качестве послелога для передачи значения предлога „из“ с родительным падежом в абхазском употребляется **тІв**, который пишется слитно с тем словом, к которому он относится. В этом значении он употребляется только в сочетании с названиями населенных пунктов (сел, городов), стран, а также в сочетании со словом „дом“ в значении „из дому“. Приведем примеры:

Дата Москва-**тІв** дааит—Дата из Москвы приехал.

Нина УрыстІвыла-**тІв** дааит—Нина приехала из России.

Сара агІвны-**тІв** сааитІ—Я из дому пришел.

Послелог **тІв** употребляется в сложной форме в сочетании с частицей „н“ в виде **нтІв** в том же вышеприведенном значении: Москва-**нтІв**—из Москвы, Урыс-

тІвыла-**нтІв**—из России, агІвны-**нтІв**—из дому и т. д.

8. **АхьтІв//ахьынтІв**. Для передачи значения предлога „из“ с родительным падежом в абхазском языке употребляются составные послелоги **ахьтІв** или **ахьынтІв**. Первый из них состоит из двух самостоятельных послелогов **ахь**, и **тІв**, а второй послелог **ахьынтІв** состоит из **ахь**-(ы) и **нтІв**. Со значением каждой из этих частей, употребляемой в качестве самостоятельного послелога, мы уже знакомы по вышеприведенным примерам. Здесь мы приведем примеры, в которых послелоги употребляются в сложной форме.

Ашкол **ахьтІв//ахьынтІв** сааитІ—Я пришел из школы.

Даут акалакь **ахьтІв//ахьынтІв** дааитІ—Даут из города пришел (приехал).

Послелоги **ахьтІв**, **ахьынтІв** употребляются и для обозначения направления в значении „от“:

Сара арцІагІвы **и-ахьтІв//и-ахьынтІв** саауетитІ—Я иду от учителя.

ХІара амшын **ахьтІв//ахьынтІв** хІаауетитІ—Мы идем от моря и т. д.

9. **ИаркІны**. В значении русского предлога „от“ в абхазском языке употребляется слово **иаркІны**:

Акъуа **иаркІны** Псырдзхондза 24 километр бжъауп—От Аква (Сухуми) до Псырдзха (Нового Афона) 24 километра.

ХІагІвны **иаркІны** ашкІол акънындза х-километр бжъаупІ—От нашего дома до школы 3 километра.

10. **Дза//ндза**. Русскому предлогу „до“, употребляемому для обозначения расстояния или же промежутка времени, в абхазском языке соответствует послелог **дза//ндза**, который пишется слитно с тем словом, к которому он относится, например:

Гудоут-**дза//ндза** ху-километркІ бжъаупІ—До Гудауты 5 километров.

УачІвы-**дза//ндза** исарадза—Повремени ты до завтра, буквально: дай мне время до завтра.

11. **Шкъа**. Русским предлогам „к“ или „в“ в абхазском языке иногда соответствует послелог **шкъа**, который употребляется с личными местоименными префиксами:

Сара саб **и-шкъа** сцоитІ—Я иду к отцу.

Маджит арцлагІв лы-шкѡа дцеитІ—Маджит пошел к учительнице.

Ажв абна а-шкѡа ицеитІ—Корова пошла в лес.

СахІвща ашкол а-шкѡа дцеитІ—Моя сестра в школу пошла.

12. **Да.** Для передачи значения предлога „без“ в абхазском языке употребляется послелог **да**, который пишется слитно с тем словом, к которому он относится.

Швакѡ-да шварацра умцаи—Без ружья на охоту не ходи.

Швкѡу-да ашкол ахь ицуам—Без книги в школу не ходят.

Дзы-да уагІвы дзынхон—Без воды нельзя жить.

13. **Шы.** Послелог **шы** в абхазском языке употребляется в следующих значениях:

а) **Шы** употребляется для передачи значения предлога „в“ с винительным падежом.

Ехѡа сара ашкол а-шы сыкѡан—Сегодня я был в школе.

Сан ецы аколхоз а-шы дыкѡан—Моя мать вчера в колхозе была.

б) Послелог **шы** употребляется и для передачи значения предлога „у“ с родительным падежом:

Сара акІолхоз ахантІвагІвы и шы сыкѡан—Я был у председателя колхоза.

СахІвща ахІакѡым и-шы дыкѡан—Моя сестра была у врача.

в) Послелог **шы** употребляется и для передачи значения русского предлога „на“ с винительным падежом.

Саб айзара а-шы дыкѡан—Мой отец был на собрании.

Атшы адвы а-шы ихІвоитІ—Лошадь на лугу пасется.

Мы привели наиболее употребительные послелогі в языках Западного Кавказа, которые в той или иной степени передают значение русских предлогов. Послелогі могут быть использованы преподавателями русского языка в этих школах для сопоставления с русскими предлогами, как один из видов соответствия русским предлогам.

Соответствия послеложной конструкции русским предлогам могут явиться наиболее наглядной, доступной и исходной формой для уяснения значения некоторых русских предлогов учащимися указанных национальных школ. Поэтому учитель должен начать изучение предложной конструкции русского языка именно с тех русских предлогов, соответствие которым мы находим в этих послелогих.

Послелогамі не исчерпываются возможности передачи значений русских предлогов в этих языках; в этом и заключается одна из трудностей для учащихся при усвоении предложной конструкции русского языка. Не всякая предложная форма русского языка может быть соответственно объяснена послеложной конструкцией языков Западного Кавказа. Имеется другой способ передачи предлогов и предложных конструкций. Об этом мы будем говорить в разделе „Глагольно-префиксальная форма соответствия русским предлогам“. Здесь необходимо сделать некоторые методические выводы по вышеприведенным материалам.

Методические выводы

Лексически и грамматически предлоги изучаются, главным образом, в пятом и шестом классах. Но ввиду того, что изучение предлогов русского языка представляет большие трудности для учащихся школ народов Западного Кавказа, преподаватели русского языка в этих школах должны уделить внимание этой грамматической категории в течение всего периода школьного обучения. При этом учитель русского языка должен помнить, что научить нерусского ребенка правильной русской речи можно только посредством правильно построенной речи; это значит, что учитель всегда должен следить за русской речью учащихся и всегда исправлять ошибки в их разговорной и письменной речи, и сам правильно строить свою речь. За речью учащихся должен следить не только преподаватель русского языка, но и все преподаватели данной школы, как на своих уроках, так и вне уроков.

Значительное облегчение в усвоении русских предлогов приносит учащимся использование послелогов и префиксов пространственных отношений, так как в

них предлоги находят свои соответствия и с их помощью можно довести до сознания учащихся значение и функции русских предлогов.

В успешном использовании послелогов существенную роль играет контакт между преподавателями русского и родного языков в планировании учебного материала по грамматикам; план работы по родному языку нужно построить так, чтобы послелог и префиксы места пройти раньше, чем преподаватель русского языка начнет прохождение предлогов. Это даст возможность преподавателю русского языка проводить сопоставление предлогов с соответствующими аналогичными явлениями родного языка учащихся.

Исходя из принципа от более простого явления к более сложному, следует начать изучение русских предлогов в этих школах с тех предлогов, которые имеют соответствия в послелогах, так как передача значений русских предлогов с помощью послелогов является наиболее простым и доступным приемом. Такими предлогами, которые находят соответствия в послелогах, являются следующие: **на, над, под, у, за, от, для, перед, без, к.**

Здесь необходимо знать, что каждый из предлогов — **под, над, на, из, к**, — передается в этих языках с помощью только одного послелога, а каждый из предлогов: **перед, для, за, у, до, от**, передается с помощью нескольких послелогов. Так, например: в адыгейском языке предлогу „под“ соответствует послелог **члэг**, предлогу „над“ — послелог **щъхъаг**, предлогу „на“ — послелог **кылу**, предлогу „из“ — послелог **щыщ**, предлогу „к“ — послелог **дежь**, предлогу „в“ — послелог **кюул**, предлогу „до“ соответствуют послелог **нэс**, **къэсынклэ**, предлогу „от“ соответствует послелог **къыщегъжъагэу**, предлогу „за“ соответствует послелог **кыб**, предлогу „для“ соответствуют послелог **пае**, **паеклэ**, **фэщыклэ**, предлогу „перед“ соответствуют послелог **пашъхъэ**, **гупэ**, **пчъэлу**, предлогу „у“ соответствуют послелог **дэжь**, **паклэ**. Некоторые из этих послелогов, соответствуя одному и тому же предлогу, являются часто синонимами; таковы, например, послелог **пашъхъэ**, **гупэ**, **пчъэлу**, предлогу „у“ соответствуют послелог **дэжь**, **паклэ**. Некоторые из этих послелогов, соответствуя одному и тому же предлогу, являются часто синонимами; таковы, например, послелог **пашъхъэ**, **гупэ**, **пчъэлу**, предлогу „у“ соответствуют послелог **дэжь**, **паклэ**. Некоторые из этих послелогов, соответствуя одному и тому же предлогу, являются часто синонимами; таковы, например, послелог **пашъхъэ**, **гупэ**, **пчъэлу**, предлогу „у“ соответствуют послелог **дэжь**, **паклэ**. Некоторые из этих послелогов, соответствуя одному и тому же предлогу, являются часто синонимами; таковы, например, послелог **пашъхъэ**, **гупэ**, **пчъэлу**, предлогу „у“ соответствуют послелог **дэжь**, **паклэ**.

то же время отдельные оттенки мысли, конкретизирующие расположение предметов по отношению друг к другу в пространстве. Так, например, послелог **пашъхъэ**, **гупэ**, **пчъэлу** выражают нахождение предмета перед чем-либо и соответствуют предлогу „перед“, но из них послелог **пашъхъэ** показывает, что предмет, о котором идет речь, находится, во-первых, перед чем-то, во-вторых, он (предмет) находится очень близко, вплотную к чему-то другому. Вот пример: Унэм ыпашъхъэ чыгъыр щыт—Перед домом стоит дерево. Здесь послелог **пашъхъэ** показывает, что дерево стоит перед домом и очень близко к нему. Унэ гупэм чыгъыр щыт—Перед домом стоит дерево. В данном предложении послелог **гупэ**, помимо того, что он выражает пространственное отношение, означающее „перед“, указывает и на то, что это „перед“ есть в то же время и лицевая часть, лицевая сторона дома. Послелог **пчъэлу** не имеет никаких особых оттенков, он употребляется просто в значении „перед“. Аналогичное явление мы имеем в кабардино-черкесском, абазинском и абхазском языках.

Разбираться в этих особенностях послелогов важно потому, что нужно знать, какой из этих послелогов является наиболее простым видом, чтобы можно было в первую очередь использовать его для сравнения при изучении того или иного предлога.

Как мы видели из вышеприведенных примеров, наиболее простым видом из послелогов, которые соответствуют предлогу „перед“, в адыгейском языке является послелог **пашъхъэ**, а в кабардино-черкесском языке — **пашъхъэ**. При изучении предлога „перед“, для сравнения с адыгейским и кабардино-черкесским языками, в первую очередь нужно использовать послелог **пашъхъэ** (адыгейский) и **пашъхъэ** (черкесский). Послелог **пашъхъэ** идентичен.

После того, как на примере сравнения предлога „перед“ с послелогом **пашъхъэ** (адыгейск.) **пашъхъэ** (черкесск.) учащиеся хорошо усвоят значение предлога „перед“, их можно познакомить и с другими послелогам, обращая внимание и на передаваемые ими оттенки. Так надо подходить ко всем другим послелогам для их использования во время изучения пред-

логов, когда одному и тому же предлогу соответствует несколько послелогов.

Для того, чтобы планировать свою работу по изучению предлогов, учителю нужно знать все эти особенности послелогов. Зная эти особенности послелогов, он должен построить план последовательного изучения предлогов с учетом соответствий их в послелогах, руководствуясь принципом обучения—от простого к сложному.

Преподаватель русского языка в адыгейской школе, при ознакомлении с предлогом „под“, для сопоставления может использовать послелог **члэгъ**, который полностью передает значение данного предлога: положи тетрадь под книгу—тетрадыр тхылъм ы-члэгъ члалъхъ. А преподаватель русского языка в кабардино-черкесской школе может взять послелог **шлагъ**. Русский предлог „над“ следует сопоставить с послелогом **щъхъагъ**, а в кабардино-черкесском языке—с послелогом **щылу**. (Даут повесил лампу над столом—Даут лампыр столым ы-щъхъагъы пилъагъ (адыг). Даут вывесил плакат над воротами—Даут плакатыр куэбжэ щылу-м пилъащ (кабардино-черкесск.).

Так же должны поступать преподаватели русского языка в абазинской и абхазской школах.

Другие послелогии могут быть использованы так же при изучении соответствующих им других предлогов. Однако, это сопоставление или сравнение не должно носить характер сравнительного изучения русских предлогов и послелогов в теоретическом плане. К использованию фактов из родных языков нужно прибегать тогда, когда оно вызывается необходимостью, когда значение изучаемого грамматического материала из русской грамматики для учащихся непонятно или о нем у учащихся нет ясного представления. В таких случаях обязательно нужно привлечь соответствующие сведения из родной речи учащихся. Но в тех случаях, когда учащиеся не испытывают никаких затруднений в усвоении изучаемого грамматического материала, нет надобности прибегать к родному языку для сопоставления и тратить на это время из часов, отводимых на русский язык.

Послелогии могут быть использованы во время объяснения правил правописания предлогов.

Как уже указывалось, одной из типичных ошибок в употреблении предлогов в письменной речи учащихся является слитное написание предлогов с теми словами, к которым они относятся. Учителю необходимо всякий раз, когда речь идет о правописании предлогов, напоминать учащимся о том, что все адыгейские, кабардино-черкесские послелогии, большинство абазинских и абхазских послелогов пишется отдельно от тех слов, к которым они относятся и что правописание русских предлогов в этом отношении полностью совпадает с правилами написания послелогов в этих языках. Это нужно проиллюстрировать записью примеров на доске и в тетрадях по родному и русскому языкам. Во время беседы о раздельном написании предлогов, нужно обращать внимание учащихся на то обстоятельство, что русские предлоги, в отличие от послелогов в языках Западного Кавказа, могут стоять непосредственно перед управляемыми словами или же могут быть отделены от них другими словами, т. е. между предлогами и теми словами, которыми они управляют, можно вставить еще другие слова (сравните: от высоких Кавказских гор до города Майкопа; от кирпичного нашего дома до большого колхозного виноградного сада и т. д.). Знание этого свойства русских предлогов поможет лучше запомнить правописание предлогов.

На примерах послелогов в этих языках можно показать учащимся, насколько изменяется, а иногда даже искажается излагаемая мысль при замене одного предлога другим. Такая замена одного предлога другим является типичной ошибкой учащихся в их устной и письменной русской речи. Замена одних послелогов другими влечет за собой так же искажение или изменение мысли. Насколько изменяется мысль при замене одних предлогов другими, можно показать на ряде примеров из этих языков с переводом их на русский язык. Это можно иллюстрировать следующими примерами из родных языков. Для образца возьмем примеры из адыгейского языка. Положить тетрадь на книгу и сказать: Тетрадыр тхылъм ы-члэгъ члэлъ—Тетрадь лежит под книгой. Учащиеся сразу заметят, что учитель допустил ошибку и тут же скажут: Тетрадыр тхылъм ыкылу тель—Тетрадь лежит на книге. Потом положить тетрадь под книгу и сказать: Тетрадыр тхылъм ыкылу-

тель—Тетрадь лежит на книге. Тут же ученики заметят неправильное употребление послелога и заменят его соответствующим послелогом.

После этого учитель разъясняет учащимся, что адыгейскому послелогу **кылу** соответствует русский предлог „на“, а послелог **члэгъ** соответствует предлог „под“ и что замена предлога „на“ предлогом „под“ влечет за собой такие же ошибки, какие они видели на примерах замены послелога **кылу** послелогом **члэгъ**.

Такое конкретное сопоставление русских предлогов с соответствующими послелогом должно гарантировать сознательное и прочное знание русских предлогов с тем, чтобы эти знания безошибочно применялись учащимися на практике в устной и письменной речи.

ТАБЛИЦА

соответствий русским предлогам кабардино-черкесских послелогов

Падежи	Предлоги	Послелоги
Родительный	у из до от без	деж щыш нэгъунэ кыщегъэжъауэ, кыщышлэдзауэ ншэ, мышлэу
Винительный	на в	щхъэ кыуэцI
Винительный и творительный	за под	щыб щлагъ
Винительный	перед над	гупэ, пашхъэ, бжэлупэ щылу, щхъэ
Дательный	к	деж

ТАБЛИЦА

соответствий русских предлогов адыгейским послелогам

Падежи	Предлоги	Послелоги
Родительный	для у из до от без	пае, паекIэ, фэшIыкIэ дэжь, плакI щыщ нэс, къэсынIэ дэжь, кыщегъэжъагъэу уимылэмэ
Винительный	на в	кылу клоцI
Винительный и творительный	за под	кыб, уж члэгъ
Творительный	над перед	шхъагъ пашхъэ, пчъэлу, гупэ
Дательный	к	дежь

ТАБЛИЦА

соответствий русских предлогов абазинским послелогам

Падежи	Предлоги	Послелоги
Родительный	у для до из от без	пны, аргван хъазла дза пны, рыцла пны, и-ашларшв-та да
Винительный	в на	пны, ауацла акв
Винительный и творительный	за под	щтахъ цлахъ
Творительный	над перед	хъахъ апахъ
Дательный	к	пны

ТАБЛИЦА

соответствий русских предлогов абхазским послелогам

Падежи	Предлоги	Послелоги
Родительный	у для до из от без	къны, шлы зы дза, ндза тлв, нтлв, ахътлв, ахъынтлв ахътлв, акъынтлв, иарклены да
Винительный	в на	къны, шлы, ахъ, шкъа кны, шлы
Винительный и творительный	за под	щтахъ цкъа
Творительный	над перед	ханы апхъа
Дательный	к	ахъ, шкъа

III. ГЛАГОЛЬНО-ПРЕФИКСАЛЬНАЯ ФОРМА СООТВЕТСТВИЯ РУССКИМ ПРЕДЛОГАМ

Многие русские глаголы требуют после себя в обязательном порядке управляемого слова; это показывает, что функция управления словами в основном принадлежит глаголу. Так, например, если сказано: „люблю“, то невольно встает вопрос: кого? что? Если сказать „люблю“, то опять встает вопрос: кого? что? и т. д. Такая форма управления называется беспредложным управлением, но есть много глаголов, требующих после себя предложного управления. Например: если сказать „переписываюсь“, то встает вопрос, ответ на который требует обязательного употребления предлога, например: переписываюсь (с кем?) с товарищем. Направляюсь (куда? к кому?) к самолету, к товарищу, к доске и т. д. Дошел (до чего? до кого?) до школы, до клуба. Отошел (от кого? от чего?) от отца, от дома.

Аналогичное явление в отношении управления и связи слов в предложении обнаруживают глаголы в языках Западного Кавказа.

В силу специфических особенностей этих языков, глаголом в данных языках может быть выражено любое распространенное предложение со всеми формами управления и связи слов; такая глагольная форма образуется с помощью богато представленной глагольной префиксации.

Соотношение между членами предложения, отношения, выражаемые в русском языке предлогами, в этих языках передаются, главным образом, префиксами, входящими в состав глагола. Языки эти особенно бо-

гаты префиксами пространственных отношений, которые соответствуют русским предлогам; они конкретнее, чем русские предлоги. Так, например, в русском языке с помощью предлога „в“ передается положение предмета внутри жилого или нежилого помещения, или внутри вещества, в жидкости, в сыпучем теле, в толпе и т. д., тогда как в указанных языках каждое из этих значений предлога „в“ передается специальными глагольными префиксами пространственных отношений.

Использование этих префиксов преподавателями русского языка в нерусских школах при прохождении русских предлогов приобретает исключительное значение в деле уяснения учащимися значения русских предлогов.

С помощью глагольных префиксов, при умелом их использовании, преподаватель русского языка, с наименьшей затратой времени и труда, может добиться значительных успехов в изучении русских предлогов, в правильном их употреблении в устной и письменной речи учащихся.

Преподаватели русского языка данных школ должны знать, что кроме префиксов пространственных отношений, глагол в этих языках включает в себя еще и личные местоименные префиксы числом от одного до четырех, т. е. в одном и том же глаголе может быть одновременно выражено несколько лиц с помощью личных показателей, которые связаны с разными членами предложения. Они могут стоять рядом с любым другим глагольным префиксом.

Во всех западно-кавказских языках в качестве личного глагольно-местоименного префикса первого лица единственного числа употребляется префикс **с** (иногда с огласовкой **ы** в виде **сы**). Личный местоименный префикс первого лица единственного числа представляет собой начальный гласный звук **с** личного местоимения **сэ** в адыгейском языке, **сара** в абхазском и абазинском языках, **сэ** в кабардино-черкесском языке. Личный местоименный глагольный префикс второго лица единственного числа в данных языках употребляется **у** (иногда с огласовкой **ы** в виде **уы**), который является начальным гласным звуком **у** личного местоимения **уара** в абхазском и абазинском языках, **(у) оры**

в адыгейском языке, **уэ** в кабардино-черкесском языке.

В отличие от кабардино-черкесского и адыгейского языков, в абазинском и абхазском языках мы имеем специальные местоимения и местоименные префиксы второго и третьего лица класса женщин. Личным глагольным местоименным префиксом второго лица единственного числа для класса женщин является **б**, который восходит к местоимению **бара** (ты женщина), а личным префиксом третьего лица класса женщин является **л**, который восходит к личному местоимению третьего лица единственного числа класса женщин **лара** (она женщина).

Личным местоименным префиксом третьего лица единственного числа класса мужчин, вещей и природы в абхазском и абазинском языках является **й**, восходящий к личному местоимению **йара**. Нужно заметить, что на данном этапе развития в адыгейском и кабардино-черкесском языках отсутствуют личные префиксы третьего лица, которые восходили бы к личным местоимениям, но судя по тому, что в спряжении глаголов сохраняются частицы, показывающие третье лицо, в адыгейском языке **е**, в кабардино-черкесском **и**, нужно предполагать, что оно раньше существовало в этих языках.

Личным глагольным префиксом первого лица множественного числа в абхазском и абазинском языках является **хI**, который восходит к личному местоимению того же лица **хIара**. В адыгейском языке личным местоименным префиксом первого лица множественного числа является **т**, являющийся начальным согласным звуком личного местоимения того же лица **тэры**.

В кабардино-черкесском языке местоименным префиксом первого лица множественного числа является **д**, который восходит к личному местоимению первого лица множественного числа **дэ**. Местоименным префиксом второго лица множественного числа является **ф**, являющийся начальным звуком личного местоимения второго лица множественного числа **фэ**. Личный глагольный префикс третьего лица множественного числа в этом языке отсутствует.

Прежде чем приступить к изучению русских предлогов, учащиеся старших классов (5, 6) должны иметь

элементарные сведения о глагольной префиксации родного языка. Зная хорошо значение глагольных префиксов, учащиеся быстро могут находить их соответствия в русской предложной конструкции.

Из тех глагольных префиксов, которые обнаруживают соответствия в русской предложной конструкции, наиболее ясными являются префиксы пространственных отношений.

Пространственные отношения между предметами в этих языках выражаются с помощью префиксов места в сочетании со статическими глаголами, отвечающими на вопрос: где? Те же префиксы пространственных отношений в сочетании с динамическими глаголами, отвечающими на вопросы: куда? и откуда? выражают направление действия. Префиксы эти можно разбить на две группы:

1. Префиксы места.
2. Префиксы направления.

1. ПРЕФИКСЫ МЕСТА

Под префиксами места в языках Западного Кавказа мы понимаем такие, которые выражают отношение между предметами, показывают место глагольного действия и являются также словообразовательными элементами. Приведем перечень префиксов места, выражающих отношения между предметами в языках Западного Кавказа и их соответствия в русском языке.

Кабардино-черкесский язык

1. **Щэ.** Глагольный префикс места **щэ** в кабардино-черкесском языке является показателем места глагольного действия или состояния. Он соответствует русскому предлогу „в“, употребляемому с дательным падежом, например:

Сэ клáссым сы-**щэ**-с-щ—Я в классе сижу.

Шыр **щэ**щим **щэ**-т-щ—Лошадь в конюшне стоит.

Сыма́джэр больницэм **щэ**-л-щ—Больной в больнице лежит.

Маши́нэхэр гара́жым **щэ**-т-щ—Машины в гараже стоят.

2. **Що.** Для передачи значения предлога „в“ с дательным падежом в кабардино-черкесском языке ис-

пользуется глагольный префикс **шо**:

Мы́щэр гъуэм **шо-жэ**й—Медведь в норе спит.

Бдзэ́жьйр псым **шо-с**—Рыба в воде плавает.

Колхозэ́тхэр губгъуэм **шо-ла́жэ**—Колхозники в поле работают.

3. **И.** Русскому предлогу „в“ с винительным падежом соответствует глагольный префикс **и**:

Жэ́мыр Iуэм **и-хьа́-щ**—Корова в хлев вошла.

Шыр хадэм **и-хь-ащ**—Лошадь в огород вошла.

4. **Хэ.** Кабардино-черкесский глагольный префикс места **хэ** показывает нахождение предмета в массе, в веществе, среди людей и соответствует русскому предлогу „в“ в этом его значении:

Гуэдзым мэ́вэ **хэ-л-щ**—Камень в пшенице лежит.

Мишэ́ жэгúндэм **хэ-т-щ**—Миша в бураке (среди них) стоит.

Абду́лыхь па́ртым **хэ-т-щ**—Абдулах в партии состоит (в том значении, что он находится среди людей, состоящих в партии).

5. **Дэ//ды//до.** В качестве префикса, показывающего пространственные отношения, в кабардино-черкесском языке употребляется **дэ//ды//до**, который соответствует русскому предлогу „в“, или „во“. По функции между **дэ**, **ды** и **до** нет разницы. Употребляется он в тех случаях, когда нужно показать, что действие происходит в огороженном пространстве, например:

Шыр пшáнтIэм **дэ-т-щ**—Лошадь во дворе стоит.

Шыр огоро́дым **ды-хьа́-щ**—Лошадь в огород вошла.

Э́нвэр къуэ́жэм **ды-хьа́-щ**—Энвер в аул вошел, въехал.

Сэ пшáнтIэ сы-**до-хьэ**—Я во двор вхожу.

Префикс **дэ** иногда употребляется для передачи значения русского предлога „на“ в таких выражениях, как, например: Я на парте сижу—Сэ партым сы-**дэ-с-щ**. Это выражение по-черкесски понимается, как не на парте, а как в парте, т. е. между спинкой сидения вместе с сидением и передней частью парты.

6. **Те.** Глагольный префикс места **те** показывает состояние или действие предмета на поверхности чего-нибудь и соответствует русскому предлогу „на“ с винительным падежом:

Тетра́дыр па́ртэм **те-л-хьэ**—Тетрадь на парту положи.

Щалэ цыкыр шым те-с-щ—Мальчик на лошади сидит.

Префикс **те** в кабардино-черкесском языке употребляется и для передачи значения русского предлога „с“ или „со“ с родительным падежом.

Сэ тетрадыр столым **те-схаш**—Я тетрадь со стола взял (неизвестно—себе взял, или нет, если я себе взял, то будет **кы-те-схаш**).

7. **Щхьэщы**. Глагольный префикс **щхьэщы** составной, состоит он из **щхьэ**—голова, и **щы**, которое обозначает объект действия в значении „над“ „на“. Префикс **щхьэщы** соответствует русскому предлогу „над“ с творительным падежом. Приведем примеры:

Къуэм сы-**щхьэщы-т-щ**—Я над оврагом стою, буквально: я овраг голова на стою.

Щалэр псым **щхьэщы-т-щ**—Парень над рекой стоит.

Пшэр псым **щхьэщы-т-щ**—Туча над рекой висит.

8. **Iy**. В качестве глагольного префикса в значении русского предлога „у“ с родительным падежом в кабардино-черкесском языке употребляется **Iy**:

Жэмыр куэбжэм **Iy-т-щ**—Корова у ворот стоит.

Люба щхэгъубжэм **Iy-т-щ**—Люба у окна стоит.

Здесь нужно заметить, что префикс **Iy** в значении „у“ употребляется лишь в том случае, когда и предмет, про который говорится, и то лицо, которое говорит о нем, находятся на одной стороне от того предмета, у которого происходит действие. Когда я говорю: Люба щхэгъубжэм **Iy-т-щ**—Люба стоит у окна, имеется в виду то, что я и Люба находимся на одной стороне от окна, а если Люба находится на одной стороне окна, а я на другой,—тогда я говорю: Люба щхэгъубжэм **кы-Iy-т-щ**—Люба у окна с той стороны стоит. Если я говорю только о себе: сэ щхэгъубжэм сы-**Iy-т-щ**—я стою у окна: тут не различается с какой стороны окна, просто говорится—у окна.

2. ПРЕФИКСЫ НАПРАВЛЕНИЯ

В кабардино-черкесском языке глагольными префиксами направления называются такие, которые включаются в состав глагола, придавая действию, выраженному глаголом, значение определенного направления. Одни из них выражают направление в сторону от лица, говорящего туда, в ту сторону, и отвечают на вопрос:

куда? Другие выражают противоположное направление в сторону к говорящему сюда, в эту сторону, и отвечают на вопрос: откуда?

В кабардино-черкесском языке имеются четыре таких специальных префикса направления: префикс **кы**, который показывает направление действия к говорящему сюда и префиксы **ири**, **хуо**, **о**, которые показывают направление в сторону от лица, говорящего туда. Направление действия выражается также сочетанием некоторых префиксов места с глаголами движения. Такими префиксами являются: **и**, **хэ/хы**, **щы/щэ**, **дэ**.

Приведем примеры с употреблением префиксов направления, которые соответствуют русским предлогам.

1. **Кы**-и Префикс направления **кы**-и в сочетании с глагольными основами обозначает направление действия от исходного места по направлению к говорящему; соответствует он русскому предлогу „из“ с родительным падежом:

Жэмыр Iуэм **кы-кIащ**—Корова из хлева (сюда) вышла.

Сэ классым сы-**кы-щIэкIащ**—Я из класса (сюда) вышел.

Жэмыр псым **кы-хэкIащ**—Корова из речки (сюда) вышла.

2. **Ири**. Префикс **ири** употребляется для передачи направления глагольного действия от лица, говорящего в сторону, туда, и соответствует русскому предлогу „к“:

И адэм и къуэр **ири-джащ**—Отец сына к себе (туда) позвал.

Учителым ученикыр **ири-джащ**—Учитель ученика к себе (туда) позвал.

3. **Хуо**. Префикс **хуо** в сочетании с глаголами показывает направление действия от лица, говорящего в сторону, по направлению к чему-нибудь, или к кому-нибудь и соответствует также предлогу „к“, употребляемому тоже в значении по направлению к чему-нибудь, к кому-нибудь:

Ар псым **хуо-кIуэ**—Он по направлению к реке идет.

Сэ школым сы-**хуо-кIуэ**—Я по направлению к школе иду.

4. **О.** Направление показывает также префикс **о**:
Сэ Москва с-**о**-кIуэ—Я в Москву еду.

Уэ Москва у-**о**-кIуэ—Ты в Москву едешь.

Префиксы места **и**, **хэ**/**хы**, **щэ**/**щы**, **дэ**, употребляемые в сочетании с глаголами движения, обозначают направление действия:

И. Жэмыр Iуэм **и**-хъащ—Корова в хлев вошла.

Жэмыр Iуэм **и**-кIаkIа—Корова из хлева вышла.

Хы. Жэмыр псым **хы**-хъащ—Корова в речку вошла.

Шыр псым **хы**-хъащ—Лошадь в речку вошла.

Щэ. Сэ классым сы-кы-**щэ**-кIащ—Я из класса вышел.

Муса унэм **щы**-хъа-щ—Муса в дом вошел.

Дэ. Унэ щыбым сарай дэ-тщ—За домом стоит сарай.

Адыгейский язык

1. ПРЕФИКСЫ МЕСТА

Приведем перечень адыгейских префиксов места, выражающих отношения между предметами и их ответственности в русском языке.

1. **И.** Адыгейский глагольный префикс места **и** соответствует русскому предлогу „в“. Но префикс места **и** в адыгейском языке показывает нахождение предмета, главным образом, в жилом помещении для людей, также нахождение в помещении для животных и птиц. Приведем примеры:

Сэ унэм с-**и**-с—Я сижу (нахожусь) в доме (комнате).

ПхъашIэр унэм **и**-с—Плотник находится в доме (комнате).

ШкIэр шкIэщым **и**-т.—Теленок в телятнике стоит.

Баджэр бым **и**-с—Лиса в норе сидит.

Примечание. Глагольный префикс места **и** в сочетании с другими префиксами может показывать направление действия.

2. **Хэ.** Префикс места **хэ** показывает нахождение предмета в веществе, жидкости или толпе, среди людей, в организации, и соответствует русскому предлогу „в“ в этом его значении:

Мыжъор псым **хэ**-ль.—Камень лежит в воде.

Умар колхозым **хэ**-т.—Умар в колхозе состоит, буквально: Умар среди колхозников находится.

Мыжъор коцым **хэ**-ль—Камень в пшенице лежит (находится).

3. **Щэ.** Глагольный префикс места **щэ** выражает действие или состояние предмета, внутри какого-нибудь пространства: во дворе, в огороде, в поле и т. д. и соответствует в этом смысле русскому предлогу „в“ или „во“ с винительным падежом, например:

ЕджакIохэр Iэгум **щэ**-джэгух—Ученики во дворе гуляют.

Колхозникхэр губгъом **щэ**-лажьэх—Колхозники в поле работают.

Префикс **щэ** в сочетании с некоторыми глагольными основами выражает то, что в русском языке выражает предлог „по“ с дательным падежом:

Сарра садым **щэ**-зекIо—Сарра ходит по саду (внутри сада).

МэшIокур мэзым **щэ**-кIо—Поезд идет по лесу (внутри леса).

4. **Дэ.** В значении русского предлога „в“, „во“ в адыгейском языке употребляется и префикс **дэ**.

Шыр Iэгум дэ-т.—Лошадь стоит во дворе, буквально: лошадь стоит внутри огороженного места.

5. **ЧIэ.** В качестве показателя места действия или состояния предмета в адыгейском языке используется префикс **чIэ**, который также соответствует русскому предлогу „в“ с винительным падежом:

Сымаджэр больницэм **чIэ**-ль—Больной лежит в больнице.

Тхылъхэр библиотекем **чIэ**-лых—Книги лежат в библиотеке.

Префикс **чIэ** употребляется еще и для передачи нахождения предмета под чем-нибудь и соответствует в этом его значении русскому предлогу „под“ с творительным падежом.

Матэр столым **чIэ**-т—Корзина стоит под столом.

6. **ЧIэты.** Префикс **чIэты** образовался из двух самостоятельных префиксов: из префикса **чIэ**, с которым только что мы познакомились, и—**ты**, который также

является глагольным префиксом места, со значением „на“. Приведем примеры.

Машинэхэр заводым члэты-х—Машины стоят в помещении завода.

7. **Те.** Префикс **те** иногда употребляется с огласовкой **а** или **ы**. Он показывает состояние или действие предмета на поверхности чего-то и соответствует русскому предлогу „на“. Приведем примеры.

Сэ пхъэнтлэкIум сы-те-с—Я на стуле сижу, буквально: я на поверхности стула сижу. Сэ партым сы те-с—Я на парте сижу.

Тетрадэр партым те-лхъ—Положи тетрадь на парту.

8. **Кьо.** Префикс **кьо** образовался от слова **кьогъу**—угол. Он показывает состояние или действие предмета, связанное со словом **кьогъу**—угол; по-русски его значение передается с помощью предлога „в“.

ПхъэнтлэкIур кьогъум кьо-т—Стул в углу стоит.

Даут кьогъум кьо-т—Даут в углу стоит и т. д.

Шхъэ. Глагольный префикс **шхъэ** показывает нахождение предмета над чем-либо и соответствует русскому предлогу „над“. Буквально он выражает: вверх, сверху, верх головы.

Лампа столым шхъэ-щыт—Лампа (находится) висит, подвешена над столом (вверх стола).

Шхъэ-щыт означает вообще стоять над чем-нибудь.

10. **Го.** Глагольный префикс места **го** означает—рядом, вплотную, сбоку.

КIалэр янэ го-с—Мальчик сидит рядом с матерью, сбоку матери.

11. **Iу.** Глагольный префикс **Iу** показывает нахождение предмета возле, у какого-нибудь отверстия, восходит он к слову „рот“.

Аминат кьэлапчъэм Iу-т.—Аминат возле (у) ворот стоит.

12. **Щы.** Префикс **щы** соответствует русскому предлогу „у“ или наречию „около“.

Сэ учительм дэжь сы-щы-агъ—Я был у учителя, буквально: около учителя.

Сэ унэм дэжь сы-щы-т—Я стою у (около) дома.

Некоторые из приведенных префиксов места могут служить и показателями направления, если они сочетаются с глаголами движения и отвечают на вопросы: куда? откуда? Приведем примеры:

1. **И.** МыIэрысэр джьбэм и-лхъ—Положи яблоко в карман.

2. **Члэ.** Префикс **члэ** в сочетании с динамическим глаголом показывает движение действия во внутрь чего-либо. Он тоже соответствует русскому предлогу „в“ в его направительном значении.

Чэмыр кьакъырым члэ-хьагъ—Корова вошла в хлев, буквально: корова под хлев вниз внутри зашла.

Даут унэм члэ-хьагъ—Даут в комнату вошел, буквально: Даут комната под внутри вошел.

3. **Хэ.** Глагольный префикс **хэ** в сочетании с динамическими глаголами выражает направление действия к предмету, он функционально соответствует русскому предлогу „в“, например:

Псыхъор хым хэ-лхадэ—Река в море течет.

Этот же префикс, как мы видели выше, в сочетании со статическими глаголами выражает пространственное отношение места на вопрос: где? (Мыжъор псым хэ-лх—камень лежит в воде).

4. **Да//дэ.** В значении русского предлога „в“ с винительным падежом на вопрос: куда? в адыгейском языке употребляется префикс **да//дэ**.

Шыр хатэм дэ-хьагъ—Лошадь в огород вошла.

Даут кьуаджэмы дэ-хьагъ—Даут в аул вошел.

Сэ Iэгум сы-да-хьэ—Я во двор вхожу.

2. ПРЕФИКСЫ НАПРАВЛЕНИЯ

Адыгейский глагол употребляется в сочетании со следующими префиксами направления: **фа//фэ//фы**, **къ**, **къэ**, **къа**. Приведем примеры:

Фа//фы. Адыгейский глагольный префикс **фа//фы** показывает направление к предмету и соответствует предлогу „к“ с дательным падежом.

Мо псым фа-кIоу кIуагъэх—Они по направлению к реке пошли, буквально: они к той вот реке в направлении идя, пошли.

Для выражения пространственных отношений между предметами на вопрос: откуда? в адыгейском языке употребляются глагольные префиксы направления **къ**, **къэ** в значении „сюда“, которые соответствуют

русскому предлогу „из“ с исходным значением. Приведем примеры:

Къэ. Сэ районным сы-къэ-кы—Я из района иду, буквально: я из района сюда иду.

Классым къы-члэплъы—Он из класса смотрит, буквально: он из класса сюда смотрит.

Вагоным къы-члэплъы—Он из вагона смотрит, буквально: он из вагона сюда смотрит.

Къ. Сэ картоф къэлэм къы-сэ-щы—Я картофель из города везу, буквально: я картофель из города сюда везу.

Здесь следует обратить внимание на то, что иногда направление движения в адыгейском языке может быть выражено без префиксов направления; так, например, допускаются такие выражения: Сэ картоф къэлэм сэ-щэ—Я картофель в город везу. Сэ картоф къэлэм и-сэ-щы—Я картофель из города везу и т. д.

Иногда в адыгейском языке значение русского предлога „для“ с родительным падежом передается с помощью префикса **ф//фа/фэ**.

Еджаклом диаграммэр учителым ф-етхы—Ученик диаграмму для учителя пишет.

О заявление с-фэ-о-тхы—Ты для меня заявление пишешь.

О джанэ с-фэ-о-ды—Ты для меня рубашку шьешь.

Отношение предметов друг к другу в адыгейском языке может быть выражено деепричастными оборотами. Так, например, отношение предметов, выражаемое в русском языке с помощью предлога „с“ с творительным падежом, может быть выражено в адыгейском языке деепричастным оборотом **ылыгъэу**—держа; предлог „без“ передается с помощью слова **уимылэу**—не имея:

Бригадирым рулеткэр ылыгъэу щыт—Бригадир стоит с рулеткой, буквально: бригадир стоит, держа рулетку.

Еджаклом ручкэр ылыгъэу щыт—Ученик стоит с ручкой, буквально: ученик стоит, держа ручку.

Тхылъ уимылэу юфпшлэнэр кьин—Трудно работать без книги, буквально: трудно работать, не имея книги.

Рэ. Русский предлог „по“ с дательным падежом в

адыгейском передается с помощью префикса **рэ**, например:

Автомобилэр урамым рэ-кыо—Автомобиль идет по улице.

Клэлэ цыкыр джэхашъом рэ-кыо—Ребенок по полу ходит.

В адыгейском языке отношение предметов иногда выражается просто порядком слов без какого бы то ни было показателя префикса. В адыгейском языке имеется особый оборот речи, который показывает материал, из которого производится что-либо, предмет, которым становится или в который превращается что-либо. Этот оборот в русском языке передается с помощью предлога „из“ с родительным падежом:

Пхэр столы ашы—Из дерева делают стол, буквально: дерево столом делают.

Цыпхэр цы ашы—Из сукна делают черкеску, буквально: сукно черкеской делают.

Рудар гъучы ашы—Из руды железо делают, буквально: руду железом делают.

Как мы уже выше упомянули, отношение предметов друг к другу и в других оборотах речи может быть выражено без префиксов пространственных отношений и без послелогов:

Сэ натрыф унэм сэщэ—Я кукурузу домой везу (несу).

Сэ ёлкэр школым сэщэ—Я ёлку в школу везу (несу).

Асиеты натрыфыр бэдзэрым эщэ—Асиет кукурузу на базар везет.

Говоря об адыгейских соответствиях русским предлогам, следует упомянуть одно характерное явление в адыгейском языке, заключающееся в том, что некоторые префиксы пространственных отношений иногда употребляются в качестве глагольного суффикса с теми же значениями пространственных отношений. Например, показатель пространственных отношений **кы**, как мы видели выше, употребляется в одних случаях в качестве префикса, например: **кы-чы**—(что-то) со дна (чего-то) течет и т. д., в других случаях он употребляется в качестве суффикса с тем же пространственным значением, но не в значении „со“ или „с“,

а для обозначения действия на поверхности чего-нибудь, например: **ку**—арба; **ку-кIэ**—на арбе; **шы**—лошадь; **шы-кIэ**—на лошади, буквально: арбой, лошадей.

Этот же суффикс **кIэ** в сочетании с другим глаголом употребляется в том значении, в каком употребляется предлог „для“ в русском языке:

Цыфыхэм-кIэ заор хьылъэ—Для людей война тяжела.

Учителхэм-кIэ тхылъ щымылэр къин—Для учителей без книг трудно.

Показатель пространственных отношений **щъхъэ** употребляется в адыгейском языке и в виде префикса и в виде суффикса с одним и тем же значением, соответствует русскому предлогу „над“ или наречию „наверху“: **щъхъэ-щыт**—стоит над чем-то; **унэ-щъхъа-гъым**—над домом и т. д.

Абазинский язык

1. ПРЕФИКСЫ МЕСТА

В абазинском языке, так же как в адыгейском и кабардино-черкесском языках имеются префиксы пространственных отношений, которые находят себе соответствия в русских предлогах. Одни из этих префиксов имеют широкое употребление (например, префикс места **та//ты**, и другие,) как, например, префикс **гIвна(ы)** употребляются лишь в сочетании с ограниченным кругом слов. Начнем с префикса места **гIвна(ы)**.

1. **ГIвна(ы)**. Употребляемый в качестве префикса **гIвна(ы)** имеет в абазинском языке самостоятельно именное значение. **ГIвны** в абазинском и абхазском языках так же, как и **тдзы**, означает дом, жилище. В адыгейском и кабардино-черкесском языках слово **гIвны**, фонетически видоизмененное **унэ**, тоже означает дом, комнату, вообще жилище. Таким образом это слово, как и многие другие слова, входит в основной словарный фонд кабардино-черкесского, адыгейского, абхазского и абазинского языков. Но в адыгейском и кабардино-черкесском языках оно не употребляется в служебном значении; в служебном значении в качестве префикса места употребляется оно в абхазском и абазинском языках и соответствует

русскому предлогу „в“, „внутри“ с винительным и творительным падежами. Приведем примеры из абазинского языка:

Сара атдзы **сы-гIвна-чIвапI**—Я в комнате сижу.

АпхягIв акласс **ды-гIвна-гылапI**.—Ученик в классе стоит.

Сан амацIурта **ды-гIвна-гылапI**—Моя мать в кухне стоит.

2. **Та**. В качестве глагольного префикса, который передает значение предлога „в“ с творительным падежом в абазинском языке употребляется **та**. Префикс **та** восходит к слову **а-тып**—место стоянки; употребляется он для обозначения состояния или действия предмета в нежилом помещении, в огороженном пространстве, в углубленном месте и т. д.

Ажв ахIамач **й-та-гылап**—Корова в хлеву стоит.

Саб ауатра **д-та-гылапI**—Мой отец в огороде стоит.

Абага агIвара **й-та-чIвапI**—Лиса в норе сидит.

АчIва акIалат **й-та-пI**—Яблоко в корзинке (сапете) лежит.

Псылчв адзы **й-та-пI**—Рыба в воде находится (живет).

3. **Ла**. Значение русского предлога „в“ в абазинском языке передается и с помощью глагольного префикса **ла**:

Закир аколхоз **да-ла-пI**—Закир в колхозе состоит.

Ала анатрыхв **йа-ла-гылапI**—Собака в кукурузе стоит.

Комбайн агвадз **йа-ла-гылапI**—Комбайн в пшенице стоит.

4. **ТшкIара**. В качестве глагольного префикса, соответствующего русским предлогам „во“, „в“, в абазинском языке употребляется **тшкIара**:

Атшы акядыгв **йы-тшкIара-гылапI**—Лошадь во дворе стоит (находится).

Астол агытшкIара **и-тшкIара-гылапI**—Стол в углу стоит.

АчIкIвын агытшкIара-**ды-тшкIара-чIвапI**—Мальчик в углу сидит.

5. **Кв**. Русскому предлогу „на“ в абазинском языке

соответствует глагольный префикс **кв**, который восходит к слову **акв**—вершина, макушка чего-нибудь.

Сара арымдза сы-**кв**-чIвапI—Я на стуле сижу.

Акнига астал и-**кв**-цIа—Книгу на стол положи.

Артист асцена ды-**кв**-гылапI—Артист на сцене стоит.

6. **Хви(ы)**. Наравне с префиксом **кв** в значении „на“ в абазинском языке употребляется составной префикс **хвны**. Состоит он из **хв**, который восходит к слову **ахвы**—холм, возвышенность, и **ны**, употребляемый тоже в значении „на“, который уже потерял связь с тем словом, от которого он образовался (сравните, например: ашвкы бгыи йа-**ны**-цIа — напишите на бумаге).

Астакан астал и-**хвны**-ргыл—Стакан на стол поставь.

Алагян арымдза и-**хвны**-ргыл—Таз на стул поставь.

7. **Д**. Русскому предлогу „у“ с родительным падежом в абазинском языке соответствует глагольный префикс **д**.

АпхягIв арыпхягIв ди-**д**-гылапI—Ученик у учителя стоит.

Саца ахтышв да-**д**-гылапI—Мой брат у окна стоит.

АцIла атдзы йа-**д**-гылапI—Дерево у дома стоит.

8. **Ца**. Предлогу „под“ с творительным падежом в абазинском языке соответствует глагольный префикс **ца**, который восходит к слову **ацIагIв**—дно.

Ахвыцкwa ацIла иа-**ца**-гылапI—Дети под деревом стоят.

Атетрадь акнига на-**ца**-цIа—Тетрадь под книгу положи.

Атшы абакъ и-**ца**-гылапI—Лошадь под навесом стоит.

9. **Зы**. Для передачи значения русского предлога „для“ в абазинском языке употребляется префикс **зы**:

Сан асы с-**зы**-лдзахытI—Моя мать рубашку для меня сшила.

Саба акнига гIа-с-**зы**-ихвIатI—Мой отец для меня книгу купил.

10. **Хъа**. В значении „над“ в абазинском языке употребляется префикс **хъа**:

Дзадзу акIалат да-**хъа**-гылапI—Дзадзу над корзиной стоит.

Асамолет агород йа-**хъа**-псгIайтI—Самолет над городом летает.

2. ПРЕФИКСЫ НАПРАВЛЕНИЯ

В качестве префиксов направления, которые соответствуют русским предлогам, в абазинском языке употребляются те же глагольные префиксы места. Они обозначают направление лишь в сочетании с глаголами движения. Префиксы, используемые в значении направления в сторону от говорящего туда, употребляются в том виде, в каком они употребляются в значении префиксов места. Но эти же префиксы, используемые для указания исходного направления сюда, в эту сторону, употребляются без огласовки **а**, с которыми они употребляются в других случаях, например, когда мы говорим: АшварацагIв абна ды-**ла**-лыитI—Охотник в лес вошел, префикс **ла** употребляется с огласовкой **а** и имеется в виду направление туда, в ту сторону, от говорящего, а когда мы говорим: АшварацагIв абна дгIа-л-цитI—Охотник из лесу вышел, здесь префикс употребляется без гласного **а** и означает, что он оттуда вышел. То же самое ды-цIа-лыитI—вошел подо что-то, дгIа-цI-цитI—он вышел из-под чего-то.

Иногда префиксы, показывающие исходное направление—сюда, употребляются с огласовкой **ы**: йы-цIы-зга-тI—что-то, из-под чего-то вытащил. С-**хы**-цIытI—Я через что-то перешел и т. д.

Специальным префиксом, показывающим направление действия, можно считать в абазинском языке префикс **джв**, но он имеет ограниченное распространение, так же как и префикс **гIвны**. Относится **джв** лишь к тем словам, которые обозначают название жилищ и употребляется в сочетании с глаголами движения, значение которого по-русски можно передать так: „из...вышел“, например: д-джвы-лцитI—он из какого-то помещения вышел.

Абхазский язык

1. ПРЕФИКСЫ МЕСТА

Одной из характерных особенностей абхазского языка, как и других языков Западного Кавказа, является обилие в нём глагольных префиксов места и пространственных отношений, которые в большинстве своем соответствуют русским предлогам. Несомненно, эти префиксы пространственных отношений, как мы выше видели на примерах адыгейского, кабардино-черкесского, абазинского языков, восходят к самостоятельным словам-именам, и сейчас еще ряд именных основ целиком включаются в состав абхазского глагола в качестве показателей мест и пространственных отношений (сравните: а-г1вны—дом, д-гылоуп1—он стоит, ды-г1вна-гылоуп1—он в доме стоит и пр.). Ниже приводим перечень префиксов места, которые имеют соответствия в русских предлогах.

1. **Та//ты.** Глагольный префикс **та** в сочетании со статическими глаголами показывает состояние предмета внутри чего-нибудь, помещения (нежилого), в углублении, в огороженном месте и соответствует русскому предлогу „в“ в этом его значении.

Ахча абоура д-та-гылоуп1—Пастух в хлеву стоит.

Сан аутра д-та-гылоуп1—Моя мать в огороде стоит.

Ахах1в атыша и-та-жьуп1—Камень в овраге лежит.

Абга атыг1вра и-та-т1воуп1—Лиса в норе сидит.

Префикс **та** в сочетании с глаголами движения обозначает действия, выражающие направление во внутрь, т. е. перемещение из пространства во внутрь чего-нибудь:

Ажк1ва абоура и-та-лт1—Коровы в хлев вошли.

Ашварацаг1в атыша д-та-лт1—Охотник в овраг спустился.

Ах1выс аутра и-та-лт1—Теленок в огород вошел.

Префикс **та** с огласовкой **ы** в виде **ты** в сочетании с глаголами движения выражает перемещение действия изнутри чего-нибудь наружу, т. е. изнутри в пространство, и соответствует русскому предлогу „из“ с родительным падежом:

Ах1выс аутра и-ты-ц1т1—Теленок из огорода вышел.

Атштра атшы ты-згеит1—Я из конюшни лошадь вывел.

Акв1тыц1ар арбагы ты-праит1—Из курятника петух вылетел.

2. **Кв.** Префикс **кв** указывает распространение действия на поверхность чего-нибудь, на вершину горы, на макушку чего-нибудь и т. д. Является он производным от слова **акв** или **аквчв**—макушка, вершина и соответствует предлогу „на“ с винительным падежом.

Сара акъвардв сы-кв-т1воуп1—Я на стуле сижу.

Ах1вых1в ахыб и-кв-т1воуп1—Голубь на крыше сидит.

Ашк1вы астал и-кв-уп1—Книга на столе лежит.

3. **Ха//хы.** Глагольный префикс **ха//хы** восходит к слову **ахы**—голова. Префикс **ха** указывает распространение действия над предметом и соответствует русскому предлогу „над“ с творительным падежом.

Ачуан амща на-ха-к1нах1ауп1—Котел над костром висит.

Ач1ейдз ац1ла а-ха-гылоуп1—Над колодцем дерево стоит.

К1ама ак1алат да-ха-гылоуп1—Кама над корзиной стоит.

Данный префикс места с огласовкой **ы** в виде **хы** употребляется для передачи значения предлога „через“ в русском языке:

Кинта ажра да-хы-пеит—Кинта через яму прыгнул.

Хамида ахц1ыста д-хы-ц1т1—Хамида через лаз перешла.

Ала агуара иа-хы-пеит1—Собака через забор прыгнула.

4. **Ц1а.** Префикс **ц1а** соответствует русскому предлогу „под“ с винительным или творительным падежом.

Ажв ара иа-ц1а-гылоуп1—Корова под орехом стоит.

Атетрад ашк1вы иа-ц1а-ц1а—Тетрадь положи под книгу.

Атшы ананыр и-ц1а-гылоуп1—Лошадь под навесом стоит.

Префикс **ц1а** без огласовки **а** в виде **ц1** употребляется для передачи значения „из-под“ с родительным падежом.

Атетрад ашквы иа-цI-схыит—Я тетрадь из-под книги взял.

Адамыр атшы ананыр и-цI-игаитI—Адамур лошадь из-под навеса вывел.

5. **Ша.** Для передачи значения предлога „перед“ с творительным падежом в абхазском языке употребляется префикс **ша**, восходит он к слову **ашы**—лицо.

Атщца накъ-аакъ иаи-ша-гылт—Всадники друг перед другом стали, буквально: лицом к лицу.

АгIвны аца иа-ша-гылоупI—Дом стоит перед амбаром.

Префикс **ша** употребляется и для передачи значения предлога „на“.

АшварацагIв ахра да-ша-гылоупI—Охотник на скале стоит.

Адзс апагIв иа-ша-тIвоупI—Козленок на обрыве лежит.

6. **КIа.** В значении русского предлога „на“ с винительным падежом в абхазском языке употребляется префикс **кIа**:

АчIва асаарав и-кIа-хIаитI—Яблоко на землю упало.

Гыд еидара асаара и-кIа-ижьтI—Гыд свою ношу на пол бросил.

7. **Дзаа.** Префикс **дзаа** сочетается с глаголами, которые обозначают действия, связанные с жидкостью, действие или состояние предмета в жидкости, и соответствует предлогу „в“ в русском языке:

Ажвкуа адзы и-дзаа-гылоупI—Коровы в воде стоят.

АмхIачIв ахш и-дзаа-ршвылоупI—Ложка в молоке лежит.

Префикс **дзаа** в сочетании с динамическими глаголами выражает действие, обозначающее направление и соответствует русскому предлогу „из“:

Аймаа дзы и-дзаа-схтI.—Чувяк из воды вытащил.

АмхIацIв ахш и-дзаа-схтI—Ложку из молока вытащил.

8. **Н.** Глагольный префикс **н** употребляется для указания места глагольного действия, происходящего в мелкой посуде, в предмете с небольшой емкостью; в этом его значении он соответствует русскому предлогу „на“:

АчIвца ачанах иа-н-гылоупI—Стакан на тарелке стоит.
Абыста очанах иа-н-цIы—Мамалыгу на тарелку положи.

АхIасабатIв аклассгьу иа-н-упI—Задача на доске написана.

Марица аргьала да-н-тIвалоуп—Марица на качелях сидит.

Префикс **н** с огласовкой **ы** показывает направление действия:

Марица аргьала да-ны-цIитI—Марица с качелей сошла.

АчIвца ачанах иа-ны-схыитI—такан с тарелки я снял, взял.

9. **Д** В качестве префикса, который соответствует предлогу „у“ с родительным падежом, в абхазском языке употребляется **д**.

СахIвца агуашв да-д-гылоупI—Моя сестра у ворот стоит.

Саца арцIагIвы ди-д-гылоупI—Мой брат у учителя стоит.

Муты атдзамщ да-д-тIвалоупI—Муты у стены сидит.

Префикс **д** употребляется также для обозначения действия или состояния предмета на поверхности чего-нибудь; в этом значении он соответствует русскому предлогу „на“:

АмцI атдзамц иа-д-тIвалоупI—Муха на стене сидит,

АцIларквыкв ацIлащапIы иа-д-тIвалоупI—Дятел на стволе дерева сидит.

Приведенные нами префиксы места и пространственных отношений в языках народов Западного Кавказа придают глаголам и ряд других оттенков, на которых мы не остановились. Наша задача заключалась в том, чтобы показать способы передачи значения русских предлогов в языках народов Западного Кавказа. Поэтому мы в своем изложении не коснулись некоторых оттенков, которые придают глаголу приведенные нами префиксы места и пространственных отношений.

Методические выводы

Как мы уже выяснили, не все русские предлоги, предусмотренные в программе по русскому языку для V—VI классов нерусских школ, находят свои соответствия в по-

слелогох. Такими предлогами, функции которых не могут быть разъяснены с помощью послелогов в языках Западного Кавказа, являются: **в, с, из, до, через, по**. Эти предлоги находят свои соответствия только в глагольных префиксах пространственных отношений. Эта форма соответствия русским предлогам является наиболее трудной для понимания учащихся. Но если учащиеся хорошо усвоили послеложную форму соответствия русским предлогам и хорошо знают значение глагольных префиксов родного языка, то им не так трудно будет усвоить и эту особенность соответствия и пользоваться ею, когда это вызывается необходимостью. Сложность префиксальных соответствий заключается, во-первых, в том, что эти префиксы пространственных отношений включаются, наряду с другими префиксами, в состав глагола. Их иногда трудно бывает отличить от других префиксов, не имеющих пространственных значений, которые могут стоять тут же рядом с ними. Сложность этой формы соответствия заключается еще и в том, что значение отдельных русских предлогов передается в этих языках не одним префиксом, а несколькими префиксами. Эти особенности соответствия создают известную трудность в использовании глагольных префиксов места для сопоставления с русскими предлогами.

Успех быстрого преодоления этих трудностей, в известной степени, зависит от преподавания родного языка учащимся. Преподаватель языка на своих уроках по изучению глагольных префиксов должен добиться от учащихся знания функций этих префиксов. Преподаватель родного языка на своих уроках по изучению глагольных префиксов может прибегать к сопоставлению их с соответствующим языковым явлением русского языка и показывать учащимся, каким предлогам соответствуют глагольные префиксы родного языка.

Некоторые глагольные префиксы места по функции, отчасти и по фонетическому составу, полностью совпадают с отдельными послелогоми или составляют один из начальных слогов последних. Так, например, в адыгейском и кабардино-черкесском языках, префикс места **шъхъэ** по функции полностью совпадает с послелогом **шъхъагъ**. Они оба в одинаковой степени передают значение русского предлога „над“ с творительным па-

дежом; в фонетическом отношении префикс **шъхъэ**, если не считать переогласовку исходного гласного **э**, в **а**, совпадает с первой частью послелогоа **шъхъагъ-шъхъ**. Префикс **фэ** совпадает функционально с послелогом **фэш(ыкэ)** и составляет его начальный слог **фэ**.

В абазинском и абхазском языках такими совпадающими являются префикс **зы** и послелог **а-зы**, префикс **хъы**, в послелог **ахъаны** и т. д.

Исходя из этой особенности этих языков, для сопоставления с русскими предлогами, в первую очередь следует использовать вышеприведенные префиксы пространственных отношений, которые совпадают по своей функции и фонетическому составу с послелогоми, с которыми учащиеся имели дело при изучении соответствующих предлогов. Приведем примеры, показывающие совпадение функции некоторых префиксов с функцией послелогов.

Лампэр стол **шъхъагъ-ым** пылъагъ — Лампа подвешена, висит над столом. В этом предложении функцию предлога „над“ в адыгейском языке передает послелог **шъхъагъ**. Лампэр столым **шъхъэ-шит** — Лампа висит над столом. Здесь значение предлога „над“ в адыгейском языке передается с помощью префикса **шъхъэ**. О заявление сэщ **фэш(ыкэ)** отхы — Ты пишешь заявление для меня.

В этом предложении функцию предлога „для“ в адыгейском языке передает послелог **фэш(ыкэ)**. О заявление с-фэ-отхы — Ты для меня заявление пишешь. Здесь значение предлога „для“ передается префиксом **фэ** и т. д.

От таких, более простых видов соответствий, можно переходить к наиболее трудным видам соответствий.

Одним из наиболее трудных по своей сложности, является соответствие русскому предлогу „в“. Сложность заключается в том, как мы уже говорили, что в русском языке не различаются состояние или действие предмета в жилом или не жилом пространстве, в веществе, в жидкости, в огороженном пространстве, тогда как все эти пространственные отношения в данных языках передаются отдельными глагольными префиксами. Так, например, одному русскому предлогу „в“ в адыгейском языке соответствуют следующие префиксы: **члэ, хэ, дэ, члэты, и, щэ**. Приведем примеры:

а) Для сравнения с предлогом „в“, употребляемом для обозначения направления действия во внутрь помещений, на вопрос: куда? нужно использовать префикс **члэ**. Например:

Долэтхъан больницэм **члэ**-лъ—Давлетхан в больнице лежит.

Тхылъхэр библиотекэм **члэ**-лтых—Книги лежат в библиотеке.

Натрыфыр къакъырым **члэлъ**—Кукуруза в сарае лежит и т. д.

б) Для сравнения с предлогом „в“, когда он показывает направление в огороженное пространство (в огород, во двор, в поле, в аул) нужно использовать префикс **дэ//да** или **шэ**, например:

Чэмэр хатэм да-хъэ—Корова в огород входит.

Сэ Іэгум сы-да-хъэ—Я во двор вхожу.

Шумаф Іэгум щэ-джэгу—Шумаф во дворе играет.

в) Для обозначения состояния предмета в помещении, предназначенном для людей, а также для животных и птиц, в адыгейском языке употребляется префикс **и**, который соответствует предлогу „в“ в этом его значении.

Сэ унэм с-и-с—Я в комнате сижу. Шклэр шклэшым и-т—Теленок в телятнике стоит. Баджэр бым и-с—Лиса в норе сидит. Набгъом щырхэр и-сих—В гнезде птенцы сидят.

Поэтому, когда предлог „в“ употребляется в русском языке для обозначения направления в вышеуказанных видах помещения, нужно его сопоставлять с адыгейским префиксом **и**.

г) Когда предлог „в“ употребляется для выражения направления или нахождения предмета в нежилом помещении, для сопоставления его с адыгейским языком нужно использовать сложный префикс **члэт(ы)**.

Автомобильхэр гаражым **члэты**-х—Автомобили стоят в гараже. Рабочхэр заводым **члэты**-х—Рабочие в помещении завода стоят.

д) Для сопоставления с предлогом „в“, когда он употребляется для выражения состояния или действия предмета в жидкости, в веществе, в организации и предприятии, среди людей, из адыгейских префиксов нужно взять префикс **хэ**, который употребляется в этом значении.

Мыжъор псым **хэ**-лъ—Камень лежит в воде. Мыжъор коцым **хэ**-лъ—Камень лежит в пшенице. Умар колхозым **хэ**-т—Умар в колхозе состоит, среди колхозников находится и т. д.

Префикс **хэ** в отличие от некоторых других префиксов, которые показывают только состояние или действие предмета, на вопрос: где? или только направление действия, на вопрос: куда? употребляется в том и другом значении. В выше приведенных примерах он использован в первом его значении. Ниже приведем примеры, где **хэ//ха** употребляется во втором его значении, т. е. в значении направления действия.

Псыхъор хым **хэ**-лъадэ—Река в море течет (впадает),

Шаклор мэзым **ха**-хъэ—Охотник входит в лес.

В кабардино-черкесском языке русскому предлогу „в“ соответствуют следующие глагольные префиксы места: **шлэ**, **шо**, **и**, **хэ**, **дэ//ды**.

Приведем примеры:

Шлэ. Машинхэр гаражым **шлэ**-тщ—Машины в гараже стоят.

Шо. Мыщэр гъуэм **шо**-жей—Медведь в норе спит.

И. Шыр шэщым **и**-хъа-щ—Лошадь в конюшню вошла.

Хэ. Гуэдзым мывэ **хэ**-лъ-щ—Камень в пшенице лежит.

Дэ//ды. Шыр пщлантиэм **дэ**-т-щ—Лошадь во дворе стоит.

Шыр огородым **ды**-хъа-щ—Лошадь в огород вошла.

Такую же картину мы наблюдаем в абазинском и абхазском языках.

Нужно умело подходить к префиксам пространственных отношений при их сопоставлении с русскими предлогами; при изучении предлогов следует придерживаться той последовательности, которая нами рекомендуется в данной работе, т. е. изучение предлогов нужно начать с тех, которые находят свои сходства с послелогами.

Те грамматические соответствия между русским и западно-кавказскими языками, которые мы изложили, дают учителю русского языка возможность использовать знания учащихся о послелогах и префиксах пространственных отношений для углубления методики преподавания русских предлогов в этих школах.

Опыт преподавания русского языка в ряде нерусских школ показывает, что высокая успеваемость по русскому языку достигается в тех случаях, когда учитель при прохождении того или иного грамматического материала ссылается, по мере необходимости, на имеющиеся у учащихся знания аналогичных явлений из грамматики родного языка. Поэтому преподавание родного языка должно быть на высоком методическом уровне.

Преподаватель родного языка нерусской школы несет двойную ответственность. Он несет ответственность за постановку преподавания родного языка учащихся и известную ответственность за успехи тех же учащихся по русскому языку, так как преподаватель русского языка в той или иной мере будет ссылаться на факты родного языка учащихся. Но если у учащихся нет прочных знаний по родному языку, то это, в известной степени, будет отражаться на знаниях и по русскому языку. В этом и заключается двойная ответственность преподавателя родного языка в нерусской школе.

Для закрепления знаний по изученным предлогам нужно проводить чтение соответствующих текстов с разъяснением роли предлогов в речи, обращая при этом внимание учащихся на правописание предлогов и тут же напоминая и о правописании в родных языках учащихся префиксов, которые пишутся всегда слитно с теми словами, к которым они относятся.

Упражнения в чтении должны сопровождаться вставкой других слов между предлогом и тем словом, которым он управляет.

Такая естественная связь занятий по русской грамматике, орфографии и литературному чтению с родным языком учащихся, является условием успешного овладения ими практикой употребления русских предлогов.

Закрепление знаний о предлогах должно идти и путем выписывания из прочитанного текста предложений и отдельных словосочетаний с предлогами. При этом надо указывать, с каким падежом употребляется тот или иной предлог и как эти предлоги передаются на родном языке. Иногда нужно проводить беседы по картинкам с использованием вопросо-ответной формы, так называемые беседы по картинке.

В качестве материала для такой беседы можно ис-

пользовать рисунок с изображением клетки и птиц в разных положениях по отношению к клетке.

Учитель задает учащимся вопросы:

— Где сидит эта птичка? (Эта птичка сидит в клетке).

— Где сидит, вот эта, вторая птичка? (Вторая птичка сидит у клетки).

— Где сидит эта птичка? (А эта птичка сидит на клетке).

— А эта птичка где летает? (Эта птичка летает над клеткой).

— Куда влетает эта птичка? (Эта птичка влетает в клетку).

— Откуда вылетает птичка? (Птичка вылетает из клетки).

— Где сидит эта птичка? (Эта птичка сидит за клеткой).

— А эта птичка где сидит? (Эта птичка сидит под клеткой) и т. д.

Можно будет дать учащимся задание: нарисовать такую же картинку и написать над каждой птичкой предлог, указывающий положение птички по отношению к клетке, а затем записать указанные выше ответы и подчеркнуть слова с предлогами.

Нужно практиковать самостоятельное составление учащимися, под контролем учителя, предложений с предлогами и перевод этих предложений на родной язык.

Закрепление знаний по предлогам должно идти и по линии письменных работ.

В V—VI классах рекомендуются следующие виды письменных работ: различные виды диктантов, записи к картинке или к прочитанной статье с использованием предлогов. В качестве контрольной работы можно проводить письменные работы, ответы на вопросы, на правила употребления предлогов, т. е. учитель, по заранее подготовленному вопроснику, ставит перед учащимися вопросы, ответы на которые требуют обязательного употребления предлогов. Каждый учащийся самостоятельно полным предложением пишет ответы на заданные вопросы. В качестве примерного образца можно привести такой вопросник.

1. Откуда бегут ручьи?

2. Куда впадают реки?

3. Где выют птицы гнезда?
4. Что появляется весной на деревьях?
5. С кем ты ходишь в школу?
6. Где ты научился читать и писать?
7. Где водятся рыбы?
8. Где работает твой отец (мать)?
9. Из кого состоит твоя семья?
10. Что ты делаешь в огороде или саду?
11. Откуда приехал твой брат?
12. С кем ты гуляешь?
13. Что ты делаешь, приходя из школы?
14. Из кого состоит семья твоего товарища?
15. Где ты купил книгу?
16. С чем ты пил чай?
17. С кем ты обедал?
18. Во сколько часов утра ты просыпаешься?
19. Куда послал тебя учитель?
20. С кем ты говорил?
21. Сколько километров от вашего дома
до школы?
22. Для кого мать купила тетрадь?
23. Где стоит учительница?
24. Куда кладет мальчик книгу?
25. Что стоит перед вашим домом?
26. Откуда достала ученица тетрадь?
27. Что слышал ты по радио?

Подобные вопросники можно использовать и в V и VI классах.

В качестве наглядного пособия по изучению предлогов и закреплению знаний по предлогам могут быть использованы таблицы соответствий русским предлогам, образцы которых даны в этой работе.

Обучение русскому языку в школе должно проходить так, чтобы оно обеспечивало осознанное, прочное усвоение школьниками грамматики русского языка с тем, чтобы знания, полученные на уроках русского языка, учащиеся могли применить на практике, в своей устной и письменной речи. Работа по русскому языку должна обогащать и расширять словарный запас учащихся.

Для разрешения этой ответственной задачи учителю русского языка необходимо не только совершенствовать методику преподавания каждого раздела из школьного

курса русского языка, но и систематически обращаться к данным науки о языке.

Наша статья представляет собой первую попытку создания пособия для учителя русского языка в школах народов Западного Кавказа. В этом пособии учитель может найти материал, необходимый ему при подготовке к ознакомлению учащихся с русскими предлогами, т. е. тот материал, который показывает, какими грамматическими способами передаются функции русских предлогов в языках народов Западного Кавказа и то, как эти языковые данные должны быть использованы при прохождении русских предлогов в школах народов Западного Кавказа.

ТАБЛИЦА

соответствий русских предлогов кабардино-черкесским префиксам

Падежи	Предлоги	Префиксы
Родительный	с, со из у через	те къэ, дэ лу, кылу щхьэ дэ
Дательный	к	ири, хуо
Винительный	в, во на	хэ//хы, дэ//ды, те, и дэ, клэры, те
Винительный и творительный	в	щлэ, що/хэ
Творительный	под над	щхьэ щхьэщы

ТАБЛИЦА

соответствий русских предлогов абазинским префиксам

Падежи	Предлоги	Префиксы
Родительный	у для из	д зы ты
Дательный	к	з
Винительный	в, во на	гIвна, ла, тшклара кв, хвны, д
Винительный и творительный	в	та
Творительный	в под над	та цIа хъа

ТАБЛИЦА

соответствий русских предлогов адыгейским префиксам

Падежи	Предлоги	Префиксы
Родительный	у из для	лу, шы къ, къо фа, фэ
Винительный	в	члэ, хэ, дэ
Винительный и творительный	на за	члэты, тэ лу
Дательный	к по	фа рэ, шэ
Творительный	над рядом в под	шъхьэ го и, шэ, къо, хэ, дэ члэ

ТАБЛИЦА

соответствий русских предлогов абхазским префиксам

Падежи	Предлоги	Префиксы
Родительный	для у из из-под	зы д ты, дзаа цы, ны
Дательный	к	з
Винительный	через в, во под на	хы тэ, дзаа цIа кв, шIа, кIа, и, д
Винительный и творительный	в	та
Творительный	в над под перед	та ха цIа шIа

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
I. Трудности преподавания русского языка в школах народов Западного Кавказа	5
II. Имена со значением послелогов	13
Кабардино-черкесский язык	15
Адыгейский язык	19
Абазинский язык	23
Абхазский язык	26
Методические выводы	31
III. Глагольно-префиксальная форма соответствия русским предлогам	39
Префиксы места	42
Кабардино-черкесский язык	42
Префиксы направления	44
Адыгейский язык	46
Префиксы места	46
Префиксы направления	49
Абазинский язык	52
Префиксы места	52
Префиксы направления	55
Абхазский язык	56
Префиксы места	59
Методические выводы	59

Редактор М. М. Сакиев. Корректор З. А. Журавлева.

ВУ 17492. Подписано к печати 16/IX-1952 года. Бумага 108X84 ¹/₃₂.
Печатных лист. 3,69. Бумажных 1,12 лист. Авторских 3,25 лист.
Учетно-издат. 3,35 лист. Тираж 3000 экз. Заказ № 1308. Цена 90 коп.

Черкесская гостипография, г. Черкесск, Комсомольская, № 32.

200

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
1000 S. MICHIGAN AVE.
CHICAGO, ILL. 60607
TEL. 777-3000

Цена 90 коп.